

Прекращение договорных отношений в одностороннем порядке

Несмотря на стремительные темпы развития коммерческих связей, проблема пределов реализации права на односторонний отказ от исполнения обязательств, так и не имеет единого подхода в отечественном законодательстве.

Реализация права на односторонний отказ от исполнения обязательства допускает возникновение негативных последствий для другой стороны договора, например, возникновение убытков. В связи с этим, с целью защиты пассивной стороны договора от возможных нежелательных для нее последствий отказа от исполнения обязательств другой стороной законодательство предусматривает норму, запрещающую применение данного способа прекращения договорных отношений в определенных случаях, тем самым компенсируя неравное правовое и экономическое положение сторон. Так, согласно ст. 12 ГК РФ защита гражданских прав осуществляется путем пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу нарушения. Таким образом, запрет на односторонний отказ от исполнения обязательств в определенных законом случаях является одним из способов защиты гражданских прав [6].

По справедливому замечанию В.П. Грибанова, когда законодатель говорит о праве отказа от договора (от его исполнения или принятия исполнения), имеется в виду право на расторжение во внесудебном порядке [1].

На практике между понятиями «расторжение договора» и «отказ от исполнения обязательства» существует иное соотношение. В одном случае суды считают, что отказ от исполнения обязательства является разновидностью расторжения договора. В остальных случаях суды возражают против расторжения договора (в том числе в одностороннем порядке) и отказа от исполнения обязательства. В то же время можно согласиться с Р.С. Бевзенко, который исходит из смысла норм Гражданского кодекса Российской Федерации (гл. 29 и ст. 310), что расторжение договора является способом расторжения договора, который допускается либо по соглашению сторон, либо по решению суда [4].

Статья 310 ГК РФ устанавливает, что односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение условий договора не допускается, за исключением определенных законодательством случаев. Гражданско-правовые нормы предусматривают исключения, на основании которых одной из сторон договора предоставляется возможность в одностороннем порядке прекратить договорные отношения, без обращения в судебные органы и согласия другой стороны договора. На основании этого, можно заключить, что вышеперечисленные гражданско-правовые нормы составляют основу института одностороннего отказа от исполнения обязательств [6].

Отказ от исполнения договора можно рассматривать в двух случаях: 1) обе стороны обязательственного правоотношения - лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность; 2) одна сторона - потребитель, другая предприниматель. Согласно п. 2 ст. 310 ГК РФ предприниматели вправе совершить односторонний выход из договора, согласуя такое условие, если отсутствует указание закона на возможность немотивированного отказа от договора. Другой случай - односторонний отказ в договоре между предпринимателем и потребителем, где правом отказа пользуется только более слабая сторона - потребитель. Возникает проблема баланса, какие действия нужно предпринять предпринимателям, которые надлежащим образом исполняют свое обязательство, чтобы защитить себя от действий недобросовестных потребителей? [3]

Новеллой явилась возможность установления платы за осуществление права одностороннего выхода из договора для лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью. В соответствии с п.3 ст.310 ГК РФ суть излагаемой нормы заключается в следующем: согласно условиям заключенного соглашения, между предпринимателями, при осуществлении права одностороннего отказа, происходит выплата денежной суммы контрагенту. Член Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ Василий Витрянский отметил следующее: «такой подход деформирует понятие обязательственного правоотношения, так как неясно, чем обусловлено

обязательство по оплате, если правоотношения между сторонами уже прекратились» [2]. Возможная проблема применения такой нормы, заключается скорее в том, что сам договор изначально должен предусматривать условие об очередности сторон. Та сторона, которая собирается воспользоваться правом на односторонний отказ, сначала должна заплатить и потом применить свое право, иначе откуда возникает обязательство по оплате, если отношения сторон по прежнему обязательству прекратились. Также с 1 июня 2015 года начала применяться статья 450.1 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 450.1 ГК РФ право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора). Договор прекращается с момента получения данного уведомления, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором. Согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» договор изменяется или прекращается с момента, когда данное уведомление доставлено или считается доставленным по правилам статьи 165.1 ГК РФ. Таким образом, по общему правилу, данное уведомление будет считаться доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним. Между тем, законодатель и правоприменитель не указали, в какой форме такое уведомление должно совершаться. Общепринятой позицией является признание данной процедуры односторонней сделкой, следовательно, уведомление о прекращении соглашения должно совершаться в той же форме, что и ранее заключенный договор. На практике считается, что направление данного уведомления в письменной форме является более эффективным методом заявления об отказе от договора (исполнения договора) [5].

Отказаться от исполнения обязательств возможно, если нарушен согласованный договором порядок, в случае, когда исполнитель не выполняет или не успевает выполнить обязательство в установленный срок.

Для примера рассмотрим постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.09.2018 № Ф03-3828/2018 по делу N А80-497/2017 [8]. По факту было установлено требование о признании незаконным решения об одностороннем расторжении муниципального контракта по выполнению кадастровых работ по технической инвентаризации зданий и сооружений. По обстоятельствам дела к согласованному контрактом сроку подрядчик обязательство не исполнил, в связи с чем заказчиком принято решение о расторжении в одностороннем порядке муниципального контракта, с чем подрядчик не согласился, сославшись на то, что просрочка исполнения обязательств по контракту произошла ввиду непредоставления заказчиком ряда документов. В мотивировочной части постановления суд установил, что исходя из условий пункта 6.1 контракта истечение срока его действия не влечет за собой прекращение по нему всех обязательств сторон и не препятствует заказчику отказаться от его исполнения в одностороннем порядке в связи с неисполнением к установленному сроку обязательства контрагентом. Поэтому в удовлетворении требования отказано, поскольку доказательств того, что заказчик был своевременно уведомлен о необходимости представления документов, не представлено. Как показывает практика, бывают и другие непредвиденные обстоятельства, не связанные с нарушением норм законодательства, при которых исполнение договора в дальнейшем не представляется возможным. Например, при выполнении договора подряда, обнаружались дополнительные виды работ, не предусмотренные сметной документацией, в результате чего значительно увеличиваются затраты Заказчика, не предусмотренные финансированием.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что при формировании целого ряда условий гражданско-правовых обязательств, следует исходить из добросовестности действий сторон, разумности и справедливости условий договора, и как следствие, реализация принципа свободы договора, что позволит свести к минимуму проблемы, связанные со злоупотреблением правом [7].

Литература

1. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2020. 88с.
2. Когда законодатель лаконичен: как действовать практикующим юристам // garant.ru- Законодательство РФ, законы и кодексы Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <https://www.garant.ru/article/1140734/> (дата обращения: 21.12.2022).

3. Королева А.К., Кауркин С.Ю. Односторонний отказ от исполнения обязательств // Власть закона. 2018. № 2 (34). С. 130-140.
4. Кузнецов Д. Расторжение договора и отказ от договора в гражданском законодательстве // Право и экономика. 2019. № 9. С. 29-34.
5. Николаев А.А. Право на односторонний отказ от договора: опыт Российской Федерации и Федеративной Республики Германии // Обществознание и социальная психология. 2022. № 7-2 (37). С. 97-106.
6. Попов Д.Е. К вопросу об ограничениях и пределах реализации права на односторонний отказ от исполнения обязательств // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12-4 (63). С. 166-170.
7. Федоров А.Г., Федорова А.Ю. Правомерность одностороннего отказа или изменения условий договора по гражданско-правовым обязательствам // Научно-практический электронный журнал. 2021. № 4. С. 104-110.
8. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.09.2018 № Ф03-3828/2018 по делу N А80-497/2017 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.v2b.ru/documents/postanovlenie-arbitrazhnogo-suda-dalnevostochnogo-okruga-ot-20-09/> (дата обращения: 21.12.2022).

Андрианова В.В.
Московский государственный гуманитарно-экономический университет
г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49
lera3108@bk.ru

Административная ответственность за нарушения при организации оздоровительного отдыха детей с ограниченными возможностями здоровья

Согласно Конвенции о правах инвалида, ребенок с инвалидностью имеет право на отдых и досуг, который дает возможность восстановить силы, укрепить здоровье, а также заниматься творчеством и получать новые яркие и запоминающиеся впечатления наравне с другими детьми. На территории РФ действует практика равноправия граждан, вне зависимости от состояния здоровья, это гарантируется Конституцией РФ. Государство признает охрану здоровья детей как одно из важнейших и необходимых условий физического и психического развития детей [1]. При этом процесс пребывания детей с ограниченными возможностями здоровья в лагере должен контролироваться, так как предприниматели, которые занимаются организацией отдыха, допускают типичные нарушения законодательства. Инклюзивный детский отдых — отдых, направленный на активное включение детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в среду сверстников, не имеющих таких ограничений. Инклюзивный детский отдых является значимой частью комплекса мер по интеграции людей с инвалидностью в общество. Актуальность проблемы инклюзивного отдыха связана с тем, что количество детей с ОВЗ и детей с инвалидностью в Российской Федерации достаточно велико: на июль 2022 года их число 742 тысячи человек. Детский отдых - социально-значимый вид услуг, с его помощью происходит передача новому поколению накопленных знаний и жизненного опыта. Услуги детского отдыха в России предлагают различные программы, направленные на развитие, обучение и оздоровление детей и подростков в возрасте от 6 до 17 лет, путешествующих в сопровождении руководителя. Коммерческие предприятия на рынке услуг в условиях конкуренции действуют с целью получения максимальной прибыли, зачастую нарушая нормы права. Поэтому так важно анализировать судебную практику в вопросе оздоровительного отдыха. Широко известно дело 2016 года, когда в шторме на Сямозере в Карелии погибло 14 несовершеннолетних воспитанников летнего лагеря, которые отправились в поход на лодках. Первая инстанция признала инструктора виновным в оставлении людей в опасности, но от наказания в виде восьми месяцев колонии-поселения освободила из-за истечения срока давности. Бывшего руководителя лагеря и ее заместителя признали виновными в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности, и приговорили к 9,5 лет колонии общего режима каждого. В июне 2019 года произошло возгорание на территории палаточного лагеря детского отдыха «Холдоми». На месте погибла одна девочка, еще 3 ребенка скончались в реанимации. 9 человек получили травмы. Загорелись 20 из 26 палаток, в общей сложности в которых проживало 189 детей. В отношении директора и владельца лагеря возбуждено дело по ч. 2 ст. 238 УК («Оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей»). В детском оздоровительном лагере "Восток" Семеновского района Нижегородской области более 20 детей обратились за медицинской помощью с признаками отравления. Позднее отравление было обнаружено у еще 30 человек, а причиной заболеваемости стала энтеровирусная инфекция. Роспотребнадзором были выявлены нарушения санитарного законодательства, которые могли способствовать распространению инфекции: неудовлетворительная уборка, отсутствие мыла и туалетной бумаги в санузлах, несвоевременное выявление и изоляция заболевших. Чаще все же организации и их руководители привлекаются не к уголовной, а к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 6.7 КоАП РФ.

Согласно статье 6.7 КоАП РФ нарушение санитарно-эпидемиологических требований к условиям отдыха и оздоровления детей, их воспитания и обучения, к техническим, в том числе аудиовизуальным, и иным средствам воспитания и обучения, к учебной мебели, а также к учебникам и иной издательской продукции влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от трех тысяч до семи тысяч рублей; на юридических лиц - от тридцати тысяч до семидесяти тысяч рублей. Организации признают виновными в нарушении

санитарно-эпидемиологических требований, предусмотренных СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи», СП 3.1/2.4.3598-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации работы образовательных организаций и других объектов социальной инфраструктуры для детей и молодежи в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [3]. Так, в частности, при организации отдыха и оздоровления детей в палаточном лагере на базе КДК «Волжский» на дату открытия лагеря у шести работников из восьми отсутствовали сведения о прохождении тестирования на COVID-19, что было обязательно, согласно рекомендациям (МР 3.1/2.4.0185-20 «Рекомендации по организации работы организаций отдыха детей и их оздоровления в условиях сохранения рисков распространения COVID-19»). Кроме того организации вменены нарушения целого ряда пунктов п.п. 2.6.1, 2.6.2, 2.6, 3.13.3, 3.13.4, 3.13.11 СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи», которые выявлены при рассмотрении заявки о согласовании проведения стационарного палаточного лагеря автономной некоммерческой организации Лагерь спортивного и патриотического воспитания детей и молодежи «Витязь». Аналогично «Загородный оздоровительный комплекс имени Павлика Морозова» МУП Артемовского г.о. подвергли штрафу 100 000 рублей, поскольку в ходе плановой выездной проверки установили в санаторном лагере круглогодичного действия «Талый Ключ» ряд нарушений санитарного законодательства: отсутствие информации об окончании смены, сроках проведения дератизационных, дезинсекционных мероприятий; в личных медицинских книжка не было сведений о прививках против гриппа и краснухи; юридическое лицо не обеспечило обследование и оценку состояния объекта с целью учета численности грызунов, технического и санитарного состояния перед заездом детей в зимнюю смену. Были и типичные нарушения: тумбочки с дефектами покрытия, что затрудняет проведение влажной уборки с применением моющих и дезинфицирующих средств; отсутствие мыла в жилой комнате; относительная влажность воздуха в секциях 27+-0,9 – 37+-1% при должной 40-60%, что подтверждалось протоколом лабораторных испытаний № П-41 от 07.01.2020, выполненным аккредитованным испытательным лабораторным центром Филиала ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии»; массовая доля активного хлора в рабочем растворе Део-хлор 0,015% для замачивания ветоши, обработки столов в пищеблоке составила 0,006% при должной 0,013-0,017%; допустили к использованию пищевой продукт, который не допускается в питании детей: масло шоколадное жирностью менее 72% (фактически производителем заявлена жирность 62,5%), как обычно - пищевые продукты с истекшим сроком годности – «Хлопья овсяные» и яйцо столовое. Типичная претензия к организаторам - фактический рацион питания не соответствует утвержденному примерному меню: отсутствуют фактически закуски/салаты, но в Журнале бракеража готовой кулинарной продукции указан на обед «Огурец порционно, а на ужин «Салат из помидор»; проба «Обед» не соответствует показателю энергетическая ценность - 735+-37 ккал при норме 633-670 ккал; примерным 14-дневным меню предусмотрены холодные закуски (салаты, овощи порционно, сельдь с луком) ежедневно, фактически не выдаются; для детей жилком корпусе не организован круглосуточный питьевой режим (только в столовой); обнаружены дезинфекционные средства с истекшим сроком годности[4].

Юридические лица обязаны обеспечить регулярное обследование и оценку состояния объектов с целью учета численности грызунов, определения заселенности объекта и территории грызунами; проведения дератизационных мероприятий в помещениях и на прилегающей к ним территории, по истреблению грызунов с использованием физических, химических и биологических методов с учетом контроля эффективности. Таким образом, к организации отдыха детей предъявляются строгие требования, не все предприниматели готовы их выполнять и стараются обойти. Далеко не все организации, осуществляющие детский отдых, способны реализовывать услуги инклюзивного детского отдыха. Основными проблемами являются отсутствие доступной среды, в том числе информационной, архитектурной и материально-технической (отсутствие инвентаря, необходимого детям с инвалидностью); низкая готовность и мотивация кадров к реализации инклюзивных программ (существует практика переквалификации без переобучения работников лагеря); социальное напряжение со стороны родителей и детей

нормы, выраженное в неприятии совместного общения детей-инвалидов, детей с ОВЗ и детей нормы.

Сложности для предпринимателей при организации инклюзивного детского отдыха заключаются и в необходимости обращать особое внимание на психологические и физические особенности и возможности детей с нарушениями; готовность специалистов к такому виду работы; готовность других ребят в отряде принимать на равных условиях детей с нарушениями особенности взаимодействия с детьми с нарушениями [2]. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации № 1102 от 20 июня 2022 г. детские инклюзивные лагеря и ИП, включенные в реестр организаций отдыха детей и их оздоровления полномочного исполнительного органа субъекта Российской Федерации в сфере организации отдыха и оздоровления детей, имеют возможность получить грант на создание условий для отдыха детей с инвалидностью и различными нарушениями здоровья. Данная поддержка направлена на создание безбарьерной среды, которая включает в себя адаптацию уличного пространства и помещений - сделать ровный асфальт, демонтировать бортики, нанести тактильную разметку, расширить дверные проёмы, установить пандусы и подъёмники, оборудовать спортивные залы и площадки. Кроме того, в лагерях должно быть специальное учебное оборудование, в том числе информационно-коммуникационные панели для детей с нарушением слуха, ортопедические стулья, комплекс компьютерной техники, позволяющий обучать детей с различными нарушениями.

Основные претензии родителей и законных представителей к организаторам детского отдыха заключаются в несоответствии рекламных обещаний фактическому положению: превышение количества детей в палате; раздельное проживание братьев/сестер; общая душевая; агрессия со стороны других членов группы; отсутствие контроля со стороны вожатых либо недопустимые методы воспитания – запреты посещать бассейн и прогулки как наказание за «плохое поведение», крик и рукоприкладство для поддержания дисциплины; отсутствие необходимой медицинской помощи и изъятие мобильных телефонов, что препятствует оказанию помощи со стороны родителей и делает невозможным сбор доказательств по делу.

Вопрос открытости работы лагеря позволил бы минимизировать случаи сексуального и физического насилия. Сейчас почти все заграничные лагеря предоставляют услуги онлайн-трансляции, с помощью которой можно увидеть, чем занимается ребенок, выкладываются ежедневные фотоотчеты. Такой подход мог бы стать одним из способов решения проблемы безопасности. Эффективную организацию и развитие детского отдыха для детей с ОВЗ сдерживают устаревшая материально-техническая база, дороговизна, отсутствие безопасности, разрозненность действий контролирующих органов. Многие родители, отправляя своих детей на отдых, игнорируют вопросы туристического страхования. Между тем, туристическая страховка решила бы проблемы с медицинским обслуживанием, от внезапно возникающих транспортных или иных сложностей на отдыхе. Анализ рынка предложений страховых компаний показывает, что в настоящее время нет специальных предложений по страхованию детей, особенно детей-инвалидов, на отдыхе. Соответственно есть потребность разработать их совместно с ведущими страховыми компаниями.

Литература

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета». № 263. 23.11.2011.
2. Андрианова В.В. Информация и информационные права человека в системе обеспечения личных прав // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 5. – С. 46–48.
3. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.09.2020 N 28 "Об утверждении санитарных правил СП 2.4.3648-20 "Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи" (вместе с "СП 2.4.3648-20. Санитарные правила...") // URL: <http://www.consultant.ru>
4. Производство в суде первой инстанции: теория и практика применения. Учебное пособие. // Андрианова В.В. Москва. Изд-во МГГЭУ, 2018г. С.98

Богатырев Я.А.
Московский государственный гуманитарно-экономический университет
г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49
bogatyrev.2010@list.ru

Владельческая защита в современном гражданском праве России

Владельческая (посессорная) защита означает защиту владения как реального господства лица над вещью, вытекающего из фактического, физического отношения лица к предмету владения. Речь идет не о владении как элементе субъективного вещного права, а о владении как вспомогательном институте вещного права, фактическом господстве лица над вещью независимо от вопроса о праве на него (*ius possidendi*) и способах его приобретения (*causa possessionis*). Одним из способов владельческой защиты признают виндикационный иск. Согласно ст. 305 ГК РФ [1] предъявлять виндикационные иски имеют право не только собственники, но и владельцы, не являющиеся собственниками, владеющие имуществом на основании закона. До приобретения права собственности на имущество в силу приобретательной давности лица, владеющие имуществом как своим собственным добросовестно, открыто, непрерывно, беспорно, имеют право на защиту своего владения против третьих лиц, не являющихся собственниками имущества, а также не имеющих прав на владение им в силу закона или договора (п. 2 ст. 234 ГК РФ) [6, с. 299].

По смыслу ст. 209 ГК РФ «право владения» употребляется как способ осуществления права собственности, а не как самостоятельное вещное право [2, с. 424].

Титульное владение упоминается в ст. 305 ГК РФ. Такое владение также выделяется как правомочие в рамках вещных и обязательственных прав лиц, не являющихся собственниками (пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления и т.д.). По смыслу ст. 305 ГК РФ такое владение получает вещно-правовую защиту против третьих лиц (включая собственника) [2, с. 254]. В настоящее время большинство российских ученых-цивилистов призывают восстановить владельческую защиту и владение как особый гражданско-правовой институт, давно известный многим законодательным системам. Однако некоторые юристы полагают, что такая защита в нашем праве уже существует, и считают допустимым защиту, предоставляемую законным владельцам по ст. 305 ГК РФ, рассматривать в качестве владельческой защиты.

К примеру, Е.А. Суханов в одной из своих работ отмечает, что признание владения правомочием ряда имущественных прав (в том числе обязательственных, к примеру, прав арендатора или хранителя вещи) привело к признанию субъектов этих прав законными владельцами соответствующего имущества (вещей) с предоставлением им владельческой (вещноправовой) защиты [19, с. 11].

Одним из способов владельческой защиты признают виндикационный иск. Согласно ст. 305 ГК РФ предъявлять виндикационные иски имеют право не только собственники, но и владельцы, не являющиеся собственниками, владеющие имуществом на основании закона. До приобретения права собственности на имущество в силу приобретательной давности лица, владеющие имуществом как своим собственным добросовестно, открыто, непрерывно, беспорно, имеют право на защиту своего владения против третьих лиц, не являющихся собственниками имущества, а также не имеющих прав на владение им в силу закона или договора (п. 2 ст. 234 ГК РФ) [4, с. 299].

Под виндикационным иском следует понимать требование не владеющего собственника или лица, ранее владевшего этим имуществом на законных основаниях (титульный владелец), к фактическому владельцу о возвращении имущества в натуре. Право на виндикацию принадлежит невладеющему собственнику или титульному владельцу, который потерял фактическое обладание вещью. В качестве ответчика будет выступать лицо, фактически без надлежащих оснований удерживающее имущество. Предметом виндикации является требование о возврате имущества из незаконного владения. Основанием виндикационного иска являются обстоятельства, подтверждающие правомерность требований истца о возвращении ему имущества из незаконного чужого владения. Современные исследователи также

обнаруживают некоторые элементы владельческой защиты в действующей редакции ст. 234 ГК РФ, направленной на защиту лица, осуществляющего давностное владение.

В. В. Лапина отмечает, что в соответствии с указанной нормой происходит защита фактического состояния владельца вещи. Она предлагает расширить такую защиту, предоставив возможность давностному владельцу противопоставить свои требования требованиям собственника и законных владельцев [13, с. 103]. Данную позицию поддерживает также Р.С. Бевзенко [6]. По мнению других ученых, признание защиты на основании ст.ст. 305, 234 ГК РФ владельческой безосновательно. Так, С.П. Гришаев считает, что владение и владельческая защита в ст. 234 ГК РФ упоминается лишь косвенно. В данной статье законодатель говорит не о праве владения, а о владении как о фактическом состоянии, которое по истечении определенного срока и при определенных условиях трансформируется в право собственности [10].

Представляется, что усматривать посессорную защиту в ст. 234 ГК РФ нельзя. Дело в том, что в основе защиты давности лежит не только сам факт владения (безусловно, в ст. 234 ГК РФ владение понимается как факт), но и наличие других условий, характеризующих такое владение: владение должно быть добросовестным, открытым и непрерывным (п. 1 ст. 234 ГК РФ). А самое главное то, что владение по приобретательной давности не защищается от собственника и титульного владельца (п. 2 ст. 234 ГК РФ).

Таким образом, владение по давности не может быть противопоставлено праву собственности и иному вещному праву, а в сопоставлении с ними выступает как факт. К. И. Скловский отмечает, что наше законодательство утратило классическую владельческую защиту и это делает возможным несанкционированное насильственное отобрание имущества у незаконного владельца без всяких частноправовых последствий [17, с. 103].

Он обосновывает свою позицию тем, что в классическом посессорном иске проверяется лишь факт предыдущего владения и не допускается выдвижение ответчиком возражений, связанных с правами на вещь, обоснованность которых суд может проверить лишь при решении вопроса о праве гражданском, а при современном положении дел истцу все же придется доказывать свой титул владения и суд будет вынужден решать вопрос о праве гражданском, а не о владении как таковом [8, с. 113].

Противники включения норм о беститульном владении в российский правопорядок считают достаточными способы защиты, которые уже закреплены в ГК РФ, а введение посессорной защиты неоправданной. Основной аргумент данной позиции заключается в том, что в современных условиях, с появлением института государственной регистрации, доказать право на вещь (недвижимую) не представляет каких-либо затруднений. В результате оперативность, ради которой был создан институт владельческой защиты, утрачивается. Данные споры в правовой науке указывают на необходимость внесения ясности в институт владельческой защиты в современном гражданском праве России.

Так, авторы проекта Концепции развития законодательства о вещном праве, рекомендованного Президиумом Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, предлагают включить в Гражданский кодекс РФ отдельную главу, посвященную владению.

Более детальный анализ виндикации позволяет выявить черты, кардинально отличающиеся от «посессорности», присутствующей в защите владения. Первое, на что следует обратить внимание, является субъектный состав виндикационного иска. В соответствии с нормой статьи 301 ГК РФ заявителем может являться только то лицо, которое обладает правом собственности на выбывшую из владения вещь. Примечательно, что в таком судебном процессе истцу необходимо доказать своё право собственности на спорную вещь, в противном случае суд будет вынужден отказать истцу в удовлетворении исковых требований. Данный вывод следует из буквального толкования указанной выше нормы. Такой же вывод содержится и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». В свою очередь владельческий процесс не предполагает наличия доказывания правового титула. Наоборот, во время рассмотрения владельческого иска умышленно исключается из доказательственного процесса ссылка сторон

на своё право в отношении спорной вещи. Другими словами, в классическом понимании посессорного процесса стороны могут основывать свои требования только лишь на фактических обстоятельствах. Возражения, основывающиеся на наличии субъективного права, являются недопустимыми, приводящими к тому, что судебный процесс переходит в плоскость петиторной защиты. Отличия существуют и в самой сути этих двух способов защиты. Необходимо обратить внимание на то, что право России не выделяет и не отграничивает владение в качестве самостоятельного нормативного института.

Владение, по мнению законодателя, в первую очередь является составной частью права собственности (входит в состав триады правомочий собственника: владение, пользование, распоряжение), в связи с чем виндикация рассматривается как способ защиты права собственности. Объясняется это следующим. Из-за утраты владения лицо претерпевает негативные последствия в виде ограничения права собственности. При потере владения помимо воли лица последнее не может пользоваться вещью, то есть извлекать из неё полезные свойства, это же касается и распоряжения ею, фактически у лица ограничивается право собственности, лицо не может в полной мере реализовывать своё право. Есть субъективное право, но нет возможности проявить его вовне. В связи с этим у лица наличествует интерес в возврате владения со всеми вытекающими отсюда последствиями. Следовательно, виндикация направлена на защиту владения, но с привязкой к праву собственности, то есть утрата владения требует восстановления во владении не для чего иного, как для восстановления в полном объеме права собственности для дальнейшей его реализации. Но нередко правоприменитель имеет на этот счёт иное мнение.

В последние годы все активнее обсуждается вопрос о возрождении в нашем законодательстве владельческой защиты, которая может быть предоставлена владельцу независимо от того, опирается ли его владение на правовое основание или нет. Более того, все чаще раздаются голоса тех, кто считает, что владельческая защита уже и сейчас признана нашим законодательством. Чтобы разобраться в этом вопросе и подойти к его решению достаточно взвешенно, напомним, что владельческая защита является упрощенным способом защиты действительных или предполагаемых прав и покоится на том очевидном факте, что вещи, как правило, находятся во владении тех, кто имеет на них право. Если юрисдикционный орган сталкивается с нарушением владения и обращенным к нему требованием о его защите, то ему незачем всякий раз доискиваться до того, на каком правовом титуле это владение основано. Владельческая (поссessorная) защита позволяет фактическому владельцу вещи удержать вещь в своем владении независимо от того, обладает ли он какими-либо правами на вещь или нет.

В ходе поссessorного разбирательства суд защищает от посягательств на вещь, оставляя вещь в руках наличного владельца или возвращая вещь бывшему владельцу, отвлекаясь при этом от вопроса о законности владения, принадлежности прав (собственности, аренды и проч.) на спорную вещь. Достаточно установить, что владение было нарушено и незамедлительно принять меры к его скорейшему восстановлению. Тем самым «в подавляющем большинстве случаев будет защищен владелец, владение которого опирается на правовое основание, и к тому же восстановлен гражданский мир, нарушенный неправомерным вторжением в хозяйственную сферу владеющего вещью лица» [5, с.49].

Если же в результате упрощенного порядка судопроизводства защиту получит беститульный владелец, то лицо, имеющее право на владение вещью, может добиваться защиты своих прав в общеисковом порядке, где суд будет исследовать вопросы не только факта, но и права и вынесет решение в пользу управомоченного на владение лица.

Понятия владения и особенностей его защиты относятся к одним из самых спорных понятий в российском гражданском праве. Так, А. В. Коновалов предлагает признавать владение субъективным правом. В поддержку своей теории он выдвигает тезис о невозможности существования юридического отношения между субъектом права и вещью, так как эта связь всегда носит только фактический характер. Юридические отношения, напротив, возникают только между субъектами права ввиду наличия психической связи лиц, вследствие чего не могут связывать лицо с предметом [13, с. 17].

К. И. Скловский делает вывод о различии прав всех владельцев. При этом содержание вещного права одного названия не может быть различным [17, с.554].

Как фактическое отношение лица в вещи, владение не находит себе определения в положительном законодательстве, которое предполагает факт владения как нечто общеизвестное. Однако только внимательное изучение этого факта приводит к уяснению его свойства и принадлежностей. Оказывается, что юридическое владение складывается из двух деятелей; материального или внешнего, и духовного или внутреннего. Внешний деятель состоит в материальной связи лица с вещью. Внутренний, духовный деятель владения состоит в сознании господства над вещью, в намерении лица распорядиться ею, как своею. Присутствием этого деятеля именно и характеризуется юридическое владение, в отличие от владения естественного, в котором нет сознания господства, а один только корпус, тело владения.

Нет надобности в сознании права, хотя и сознание права может входить в состав духовного деятеля владений - например, владение добросовестное именно основывается на сознании права, хотя и ложном; но из этого еще не следует, что юридическое владение не существует без сознания права,- например, владение незаконное чуждо сознанию права и, все-таки владение юридическое.

Условием защиты владения является порочность приобретения владения одного лица по отношению к другому – титульному владельцу.

Владение, таким образом, защищается в целях защиты интересов лица, утратившего владение. Основанием применения защиты должна являться всякая утрата владения помимо воли владельца, т. к. только при таком подходе интересы владельца защищаются в полной мере и, наоборот, сужаются, если признать в качестве основания защиты владения насилие.

В подкрепление позиции о тождественности виндикационного и посессорного исков приводят норму статьи 305 ГК РФ, которая предоставляет защиту владения не только собственнику, но и иному владеющему лицу, в частности и против собственника.

Так, пунктом 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» закреплена правовая возможность лица, владеющего имуществом по давности, защищать своё владение посредством предъявления иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Законодатель, установив открытый перечень субъектов, правомочных на подачу иска о виндикации имущества, позволил использовать такое средство защиты и несобственнику вещи. Лицо, владеющее имуществом на законных основаниях, имеет возможность применять средства виндикационной защиты, в частности и против собственника, но так как в таком процессе исследуется вопрос о праве (истец должен доказать, что владел вещью на основании права, например, на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, которое предусмотрено законом или договором), его нельзя назвать посессорным. В связи с этим следует согласиться со словами А. Н. Латыева о том, что: «Нередкое в современной литературе указание на статью 305 Гражданского кодекса Российской Федерации как на владельческую защиту есть не что иное, как следствие утраты современной юриспруденцией самой концепции посессорной защиты» [14, с. 189].

Несмотря на то, что виндикацию вещь может и несобственник, такое средство защиты нельзя признать посессорной, так как необходимо сослаться на законный титул, а это означает наличие петиторного характера такой защиты. Именно на этом отличии базируется вывод о нетождественности виндикации и посессорной защиты.

Тот факт, что истребование имущества из чужого незаконного владения выступает способом защиты права собственности нельзя принять во внимание в связи с тем, что по этому поводу у законодателя и правоприменителя имеются расхождения во мнениях.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 28 апреля 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. - 2009. - № 11.
3. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.02.2017 по делу № А74-301/2016 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. - Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bca563ab-cb77-45bb-94a8-24ffe2a7af2a/ece57fc2-fa92-4f2c-8d92-ec1a6bf191bc/A74-301-2016_20170209_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 27.12.2022).
4. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 // Российская газета. - 2010. - № 109.
5. Бадаева Н.В. Владение и владельческая защита в зарубежном и российском гражданском праве: Монография. – М.: Юриспруденция, 2012. - 240 с.
6. Бевзенко Р.С. Защита добросовестно приобретенного владения в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2022. - С. 10.
7. Бутина В.В. К вопросу о существовании института владельческой (посессорной) защиты в рамках современного гражданского права России // Молодёжь Сибири - науке России международная научно-практическая конференция. Сибирский институт бизнеса, управления и психологии. - 2017. - С. 41–43.
8. Василевская Л.Ю. Владение и владельческая защита: проблемы теории и правоприменения / Л.Ю. Василевская // Цивилист. 2021. № 1. С. 48–54.
9. Венедиктов А.В. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. II. М.: Статут, 2019. 557 с.
10. Гришаев С. П. Владение в гражданском праве [Электронный ресурс] // Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2021 // – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=52353;frame=4294967295> (дата обращения 27.12.2022).
11. Карнушин В.Е. Беститульное владение и его защита. Монография. М.: Статут, 2019. 176с.
12. Климанова Д.Д. Защита владения в гражданском праве. М.: Проспект, 2017. 197с.
13. Лапина В.В. Институт приобретательной давности и способы защиты давностного владения в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 103.
14. Латыев А.Н. Посессорный процесс и другие способы упрощенной защиты вещных прав // Современные проблемы взаимодействия материального и процессуального права России: теория и практика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2020. ч. 2. 496 с.
15. Мальбин Д.А. Соотношение норм о владельческой защите и виндикации // Ученые записки Орловского государственного университета. 2019. № 1 (51). С. 347-349.
16. Радченко Н.А. Соотношение владельческой (посессорной) защиты и виндикации // Молодой ученый. 2020. № 25 (315). С. 290-292.
17. Скловский К.И. Об идеологии защиты владения в современном гражданском праве // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. / отв. ред. В.Н. Литовкин, В.А. Рахмилович. - М., 2020. С. 113.
18. Скловский К.И. Владение и владельческая защита // Право и экономика. 2020. № 2. С. 111-117.
19. Суханов Е. А. К понятию вещного права // Гражданское право. 2014. № 1. С. 11.
20. Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском праве // Известия вузов. Правоведение. 2017. № 4. С. 173-175.

Жерихова И.А.

*Московский государственный гуманитарно-экономического университет
г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49
e-mail: IrishaZ150@mail.ru*

Особенности защиты прав инвалидов

Исторически люди с физическими недостатками, нарушениями функций организма были выделены в отдельную прослойку общества и по существу вели изолированный образ жизни. Развитие и становление содержания понятия «инвалид» характеризуется многочисленными изменениями на протяжении веков. В современных условиях законодатели большинства стран пытаются исправить исторически обусловленные ошибки в отношении к инвалидам, осуществляя ряд мер по их реабилитации и адаптации в обществе. В течение прошедших столетий не было создано действенных механизмов, способных в лучшую сторону изменить жизнь человека с физическими недостатками, приспособить его к актуальным общественным условиям, из-за чего и само право на равное сосуществование инвалидов с другими людьми практически не признавалось. Однако в современных условиях проблема реабилитации инвалидов и адаптации их к максимально активной жизни в обществе набирает все большую актуальность. Научно-технический прогресс позволяет не только спасать людей, но и создать условия для их более-менее нормального существования за счет компьютерной техники, автоматизации производства.

Вмешательство человека в ход естественного отбора путем лечения больных, возможности медикаментозной поддержки функций организма, трансплантации органов, протезирования, обязывает ее отвечать за тех, кто получил лишь часть помощи благодаря медицине. Важнейшим вопросом после спасения жизни является вопрос обеспечения достойного существования, особенно в условиях роста числа инвалидов.

В то же время Россия провозгласила себя социальным государством, где все люди являются свободными и равными в правах. Человек независимо от его физического состояния признается наибольшей социальной ценностью общества. Следовательно, одной из основных задач государства становится улучшение положения инвалидов, путем не только признания их равноправными гражданами, но и обеспечения реализации ими прав и свобод. Первые шаги российского государства по созданию правовых, экономических и организационных основ защиты прав инвалидов были осуществлены с принятием Федерального закона «О социальной защите инвалидов в РФ» [4].

Социальная защита инвалидов – историческая категория, обусловленная общественной необходимостью.

Социальная защита инвалидов в России складывается из положений Конституции России и регулируется: ст. 7; ст. 19; ст. 37; ст. 39; ст. 40; ст. 41; ст. 42; ст. 43 ст. 44; ст. 45; ст. 46; ст.48; ст. 53 [1]. Эти статьи закрепляют одинаковые права абсолютно всех людей, включая инвалидов и общие принципы политические деятели страны по части социальной охраны.

Главным законом, регулирующим вопросы социальной охраны инвалидов является Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». На основе данного закона:

Инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [8].

Под социальной защитой инвалидов понимается система гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной помощи. И при всем этом поддержка инвалидов по предоставлению социального обеспечения - это система мер, обеспечивающих социальные гарантии инвалидам. Как следует из выше указанного, можно судить, что понятие социальная поддержка, социальная защита и социальная охрана соотносятся, являясь частью и целым.

В.В. Низиньковская обращает внимание на то, что «в России с каждым годом растет число людей с физическими недостатками, трудоустройство которых требует от государства дополнительных мер» [10].

В зависимости от степени потери здоровья инвалиды подразделяются на три группы.

Если у инвалидов есть трудовой стаж, необходимый для назначения пенсии по возрасту, в том числе на льготных условиях, то пенсия по инвалидности назначается в размере пенсии по возрасту при соответствующем стаже работы. Законодательством установлены минимальные и максимальные размеры пенсии по инвалидности. Эти пенсии, могут быть увеличены за счет надбавок. Также законодательством для инвалидов предусмотрены социальные пенсии, которые назначаются и выплачиваются всем нетрудоспособным лицам, неработающим гражданам, которые по разным причинам не имеют права на трудовую пенсию [11].

Итак, основным источником поступления средств для выживания у инвалидов есть пенсия. Стоит отметить, что пенсионные выплаты не могут обеспечить инвалидам достойный уровень проживания, кроме того, государству с каждым годом становится сложнее поддерживать размер пенсии на достаточном уровне. Полагаем, что целесообразнее создать производственно-лечебные комплексы, дав тем самым возможность зарабатывать себе на жизнь своим трудом, нежели предоставлять за счет государственного бюджета этим лицам денежную ежемесячную денежную выплату - пенсию, которой, кстати, хватает только на необходимые продукты питания, лекарства и оплату коммунальных услуг.

Социальная защита инвалидов – это специфическая деятельность государства, которая заключается в создании соответствующих институтов, разработке мероприятий, применении комплекса механизмов, предназначенных обеспечивать жизненные и социальные потребности инвалидов, реализовывать их гражданские права и свободы, создавать равные возможности для интеграции в общество.

Сущность организационно-функционального механизма государственного управления социальной защитой инвалидов заключается

- в установлении общих ориентиров системы, определении ее приоритетов создании специально уполномоченных органов, координации их деятельности и направлении на реализацию задач государственной политики в сфере социальной защиты инвалидов;
- в выполнении мероприятий по эффективной медицинской, комплексной социальной реабилитации инвалидов;
- в обеспечении профессиональной реабилитации и занятости инвалидов;
- в предотвращении инвалидности, снижении ее уровня;
- в совершенствовании социальной защиты инвалидов путем внедрения инновационных механизмов государственного управления в этой сфере, реформирования системы социальных услуг лицам с инвалидностью.

Отметим, что законодательством РФ напрямую запрещена дискриминация в сфере труда. Отказ от трудоустройства по причине возрастной, половой или расовой принадлежности является незаконным, за исключением случаев, предусмотренных специальными актами, касающихся государственной или муниципальной службы.

Слово «дискриминация» вошло в употребление из латинского языка (*discriminatio*) [7].

Трудовой кодекс РФ в статье 3 дает определение тому, что является дискриминацией в сфере трудовых отношений. Это противозаконное установление различного рода ограничений, которые ведут к невозможности выполнять трудовые обязанности отдельными категориями граждан, исходя из принципа равенства наряду с остальными [3].

Конвенция МОТ от 25.06.1958 №111 [2] и Трудовое законодательство РФ регламентируют единый порядок реализации трудовых функций каждым человеком, без ущемления прав ввиду каких-либо особенностей. Работодатели могут выбирать подходящую кандидатуру на вакантную должность, только оценивая такие качества, как образование, опыт, профессионализм в соответствующей сфере.

Запрещено отказывать в приеме на работу только из-за того, что работодателя не устраивает:

- приверженность работника к определенному вероисповеданию;
- раса человека, окрас кожи, принадлежность к тому или другому полу, возрастные данные;

- разговорная речь на ином языке;
- положение и статус в обществе;
- место проживания;
- семья и семейный статус [9].

Закон от 19.04.1991 г. №1032-1-ФЗ «О занятости населения в РФ» [6] также гласит, что при размещении объявлений о приеме на работу запрещено предъявлять к гражданам требования, касающиеся определенной расы, национальности, происхождения или пола, возраста, языка и иных критериев, которые не могут влиять на уровень профессионализма человека в требуемой сфере (п.6 ст.25). Дискриминационный характер носят критерии, устанавливающие преимущества каким-либо работникам, не исходя из их деловых качеств.

На уровне законодательства также существует запрет отказа в приеме на работу таких граждан либо увольнения в связи с указанным диагнозом (Закон от 30.03.1995 №38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)») [5].

Законодатель запрещает отказывать в приеме на работу инвалидам, которые в силу специфики работы имеют возможность справиться с соответствующими должностными обязанностями.

Так, гражданка С. обратилась в Ачинский городской суд Красноярского края с иском к ответчику ООО «Русская инжиниринговая компания» об отмене приказа об увольнении, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда и судебных расходов. Свои требования С. мотивировала тем, что была неправомерно уволена в связи с отсутствием у работодателя работы, необходимой работнику в связи с медицинским заключением.

Исковые требования С были удовлетворены судом в части восстановления на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, так как при оценке доказательств, представленных сторонами, суд пришел к выводу, что работодатель проигнорировал требования законодательства при процедуре увольнения С., учитывая, что она имела возможность выполнять работу по другим, имеющимся в организации вакансиям с учетом ее состояния здоровья, образования, квалификации и опыта работы. Однако работодатель не предложил ей работу на другой имеющейся вакантной должности, чем нарушил ее права [12].

Дискриминация инвалидов присутствует во многих странах не зависимо от экономического и социального развития. Выражается, прежде всего, в отсутствии доступных сфер деятельности, оскорбительном отношении, а порой в неуделении им должного внимания.

Полагаем, что именно ряд следующих научно-практических рекомендаций для органов государственной власти, внедрение которых будет способствовать реформированию государственного управления в сфере социальной защиты инвалидов. Среди них:

- гармонизация законодательства России с международными правовыми актами по вопросам социальной защиты инвалидов;
- внедрение подготовки Правительством ежегодного государственного доклада о положении инвалидов в России и проведение парламентских слушаний по этому вопросу;
- сосредоточение управления социальной защитой инвалидов в одном координирующем органе национального уровня – Всероссийском комитете;
- углубление взаимодействия и партнерства органов государственной власти с негосударственным сектором в сфере социальной защиты инвалидов;
- обеспечение условий для формирования системы социальной стандартизации, разработки и внедрения в деятельность субъектов, предоставляющих услуги инвалидам, государственных минимальных стандартов качества социальных услуг.

Литература

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с учетом посл. поправок от 01.07.2020 г. // Российская газета, 04 июля 2020г. № 144.

2. Конвенция N 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости ВС СССР, 1 ноября 1961 г., N 44, Ст. 448.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.
4. Федеральный закон от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ (ред. от 29.11.2021) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 1995, № 48, Ст. 4563.
5. Федеральный закон от 30.03.1995 N 38-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» // Российская газета, 12.04.1995, N 72.
6. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 19.11.2021) «О занятости населения в Российской Федерации» // Российская газета, 06.05.1996, N 84.
7. Глотова И. А. О необходимости конкретизации принципа запрещения дискриминации в сфере труда/ И. А. Глотова // Вопросы управления. 2014. С. 220-224.
8. Козлитин Г.А., Мыльникова А.Ю. Социальная защита инвалидов в Российской Федерации // Либерально-демократические ценности. 2019. Т. 3. № 1-2. С. 7.
9. Лескина Э.И., Капитонова Е.В. Дискриминация при заключении трудового договора // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 5 (21). С. 880-883.
10. Низиньковская В.В. Государственная политика и нормативно-правовое обоснование социальной защиты инвалидов // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2019. № 2 (30). С. 50-53
11. Тулинова Е.А. Инвалиды как уязвимая категория // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 11 (38). С. 501-504.
12. Решение Ачинского городского суда Красноярского края № 2-4685/2016 2-4685/2016-М-4518/2016 М-4518/2016 от 01.12.2016 по делу № 2-4685/2016 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения 08.12.2022).

Обстоятельства непреодолимой силы как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности без вины

Следует отметить, что основания юридической, в том числе гражданско-правовой ответственности являются теми обстоятельствами, наличие которых делает эту ответственность возможной (необходимой), а их отсутствие ее исключает. К общим основаниям, присущим всем гражданским правонарушениям, относят противоправность, вину правонарушителя, наличие вреда (убытков), причинную связь между противоправным деянием и вредом.

По общему правилу, в гражданском праве ответственность за причинение вреда, убытков строится на началах вины. Согласно действующему законодательству, лицо, которым не было исполнено обязательство или же было исполнено ненадлежащим образом, ответственность несет при наличии вины (в форме неосторожности или умысла), за исключением случаев, когда договором или законом предусмотрено другое (ст. 401 ГК РФ) [1].

То есть в некоторых случаях законодатель предусматривает возможность наступления гражданской ответственности при отсутствии вины. В частности, лицо, которым не было исполнено обязательство (либо было исполнено ненадлежащим образом) непосредственно при осуществлении им предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

При этом, как следует из содержания данной нормы, действие (влияние) непреодолимой силы выступает в качестве основания освобождения лица от гражданской ответственности без вины. Под непреодолимой силой законодателем в рассматриваемом контексте подразумеваются чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства. Однако на сегодняшний день легально закрепленного полного и четкого определения непреодолимой силы гражданское законодательство не содержит. Понятия же «чрезвычайность» и «непредотвратимость» выступают, скорее, в качестве признаков «непреодолимой силы» [5].

Следует отметить, что корни понятия непреодолимой силы уходят к положениям римских юристов, послужившим в качестве основы для современных теорий. Основателем первой теории Адольфом Экснером под непреодолимой силой подразумевалось чрезвычайное событие, выходящее из ряда событий обыкновенных, воздействие которого должно происходить извне. Тогда как представителем другой теории Л. Гольдшмидтом под непреодолимой силой понималось чрезвычайное событие, которое невозможно было предотвратить посредством мер крайней предосторожности и с учетом конкретных обстоятельств, которые возможно было ожидать в разумной степени. В данном случае непреодолимая сила полностью противопоставляется понятию вины [6].

Можно предположить, что отличие между виной и рассматриваемой нами категорией заключается в том, что внешний характер события, признаваемого непреодолимой силой, является обязательным для признания его таковым.

Возвращаясь к положениям ГК РФ о непреодолимой силе, отметим, что под чрезвычайными и непредотвратимыми при определенных условиях обстоятельствами следует понимать, по сути, обстоятельства, которые невозможно было предотвратить при должной внимательности и предусмотрительности. Исходя из содержания нормы, закрепленной в ст. 401 ГК РФ, можно предположить, что при различных условиях, в которых лицо исполняет обязательство, одно и то же обстоятельство может выступать в одних случаях как непреодолимая сила, а в других – как обычное явление, не препятствующее исполнению обязательства.

Анализ данной нормы также позволяет сделать вывод о том, что законодателем под «чрезвычайным» обстоятельством подразумевается непредсказуемое и совершенно необычное обстоятельство, чрезвычайное по источнику возникновения, масштабу и неординарности. Непреодолимая сила не зависит от воли участников правоотношения и, как правило, исключает

возможность её предвидения. Следовательно, ее возникновение нельзя связывать с действиями лиц. При этом под «непредотвратимым» обстоятельством подразумевают обстоятельство, непредотвратимое именно при этих (конкретных) условиях, другими словами, данное обстоятельство в принципе может быть предотвращено, однако это было невозможно (его предотвращение) именно в этой ситуации [5].

В научной литературе непредотвратимость рассматривается исходя из имеющихся возможностей у конкретного лица, принимая во внимание способности лица с учетом уровня научных и технических достижений. Соответственно, непредотвратимость обстоятельства заключается в том, что в данных условиях отсутствуют технические и иные средства, с помощью которых можно предотвратить само обстоятельство и связанные с ним последствия [3].

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что под «непреодолимой силой» следует понимать, прежде всего, чрезвычайные события, вызванные стихийными бедствиями, предусмотреть и предотвратить которые было невозможно в данный момент. В качестве примера обстоятельств непреодолимой силы можно привести такие разнообразные стихийные бедствия, как ураганы, землетрясения, наводнение и пр., а также некоторые социальные явления (забастовка, война и пр.).

Отсутствие легально закреплённого перечня обстоятельств и событий, подлежащих отнесению к обстоятельствам непреодолимой силы, предполагает предоставление правоприменителю большей компетенции в определении обстоятельств, освобождающих должника от ответственности, что подтверждается правоприменительной практикой. К примеру, в решении Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-25926/2011-13-230, в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда и в постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа по тому же делу было установлено, что сохранение имущества, которое было передано банком на хранение, было невозможно. От места возгорания до фактического места нахождения имущества банка, предотвратить расширение площади пожара было невозможно. К ликвидации пожара были приложены все возможные силы, однако предотвратить его распространение удалось только по прошествии тринадцати часов с момента возгорания. Из материалов МЧС известно, что пожару была присвоена четвертая степень. С учетом этих обстоятельств и исходя из условий заключенного договора хранения, суды установили, что невозможность прекращения распространения пожара является обстоятельством непреодолимой силы, в соответствии с п. 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации [4].

Вместе с тем Постановлением Президиума ВАС РФ от 21.06.2012 № 3352/12 по делу № А40-25926/2011-13-230 ранее принятые решения нижестоящих судов были отменены. Постановлением Президиума ВАС было разъяснено, что под чрезвычайностью необходимо понимать исключительность, выход за пределы «нормального», привычного, необычайность для тех или иных жизненных условий, что не относится к жизненному риску и не может быть учтено ни при каких обстоятельствах [2].

Чрезвычайный характер непреодолимой силы не допускает квалификации в качестве таковой любого жизненного факта, она имеет в основе объективную непредотвратимость. Это подтверждается и нормами законодательства, а именно п. 3 ст. 401 ГК РФ, закрепляющим положение о том, что к подобным чрезвычайным обстоятельствам не могут быть отнесены следующие обстоятельства: отсутствие на рынке необходимых для исполнения обязательства товаров, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие у должника требуемых денежных средств.

Таким образом, под обстоятельствами непреодолимой силы как основанием освобождения от гражданско-правовой ответственности без вины следует понимать чрезвычайные события, вызванные стихийными бедствиями и социальными явлениями, предусмотреть и предотвратить которые было невозможно в данный конкретный момент. Непреодолимая сила не зависит от воли участников правоотношения и, как правило, исключает возможность ее предвидения.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ, 1994, № 32, ст. 3301.

2. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.06.2012 № 3352/12 по делу № А40-25926/2011-13-230 // Вестник ВАС РФ, 2012, № 10.
3. Афзали Н.Т. Обстоятельства непреодолимой силы как основание освобождения от ответственности без вины // Вестник Славянского университета. 2016. № 2. С. 88-92.
4. Золотарев А.П. Об основаниях и условиях гражданско-правовой ответственности // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2017. № 14. С. 27-37.
5. Кончаков А.Б., Черноштанова Ю.И. Обстоятельства непреодолимой силы как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности без вины // Современная научная мысль. 2020. № 2. С. 182-191.
6. Хомутова Я.В. «Безвиновная» ответственность в российском гражданском праве // Проблемы социальной сферы и их решения. Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции (25 сентября 2017). Самара: Научная общественная организация «Профессиональная наука», 2017. С. 131-139.

Каменец Ю.В.

*Научный руководитель: доцент, канд. юрид. наук,
доцент каф. гражданского права и процесса Черкашина Н.В.
ФГБОУ ИВО «Московский государственный
гуманитарно-экономический университет»
г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49
e-mail: Ykamenets@yandex.ru*

Развитие института банкротства физических и юридических лиц в России

Институт банкротства был отражен ещё в «Русской правде». Банкротство определяется как признание судом или внесудебном порядке того, что должник не способен в полном объеме исполнить свои денежные обязательства перед кредиторами. Институт банкротства стал самостоятельным элементом системы отношений между должниками и кредиторами.

Процедура банкротства позволяет полностью списать долг с физического лица, но влечет и негативные последствия: гражданин, признанный банкротом, должен указывать факт своего банкротства на протяжении 5 лет при заключении кредитных договоров, что естественно сказывается на его кредитной истории. Также гражданин, объявленный банкротом, на протяжении 3 лет не может занимать должности в органах управления юридического лица и в течение 5 лет не имеет права самостоятельно инициировать процедуру банкротства.

В соответствии с Федеральным Законом № 127-ФЗ от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)». Институт банкротства выступает в качестве одного из основных регуляторов рыночного механизма. В Законе «О несостоятельности (банкротстве)» под банкротством или несостоятельностью понимается неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по платежным обязательствам и / или выполнить обязательство по уплате обязательных платежей в течение трех месяцев с даты их погашения [1]. Также в соответствии с вышеупомянутым законом, должник в полном объеме должен удовлетворить требования кредиторов по платежным обязательствам и / или выполнить обязательство по уплате обязательных платежей в течение трех месяцев с даты их погашения [1].

В большинстве случаев граждане, чьи доходы резко упали по определенным причинам, таким как болезнь, сокращение рабочих мест, в том числе пандемия коронавируса, которая не позволяет им выполнять ранее взятые обязательства перед кредиторами, сталкиваются с необходимостью прохождения процедуры банкротства. Можно привести пример - заемщик по определенным причинам, допустил просрочку кредита, сначала берет новые кредиты в банках для погашения старых, а затем, не найдя новых возможностей для перекредитования, обращается к услугам микрофинансовых организаций. В результате сумма его ежемесячных платежей может увеличиться в несколько раз, а чаще все в договорах прописано, что в случае просрочки будут начисляться проценты, пени и штрафы. Заемщик понимает, что после вычета всех платежей кредиторам у него не будет средств к существованию, он просто вынужден объявить себя банкротом.

Банкротство физического лица и его последствия, разделяют на несколько категорий. Во-первых, одна из основных проблем банковского сектора сегодня - это неуплата заемщиками кредитной задолженности. Нехватка денег у заемщиков заставляет некоторых из них прибегать к новым займам для погашения старых, в результате чего они попадают в «кредитную кабалу» [3].

Во-вторых, можно ещё отметить негативные последствия процедуры банкротства. Чтобы ввести процедуру банкротства придется понести и прочие расходы, такие как публикация сведений о банкротстве в Едином федеральном реестре сведений (далее - ЕФРСБ) или в официальном издании, госпошлина, почтовые расходы и пр. Главное - исключить возможность самостоятельного распоряжения физическим лицом собственным имуществом.

В-третьих, процедура банкротства физического лица может рассматривать как плюсы, так и минусы для граждан, которые преднамеренно инициировали банкротство. Преимуществом является то, что существует возможность ликвидации задолженности, а недостатком является

то, что в случае «раскрытия» преднамеренного банкротства такие лица могут быть привлечены к административной или даже к уголовной ответственности.

Согласно Федеральному закону от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «О несостоятельности (банкротстве)», статья 223.2. [1], гражданин может воспользоваться правом и подать заявление закрепленном в Приказе Минэкономразвития России от 04.08.2020 N 497 «Об утверждении формы, порядка заполнения и подачи заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке» [2]. Главное, чтобы сумма долга должника составляла не менее 50 тыс. руб. и не более 500 тыс. руб. Такое заявление подается через многофункциональный центр «Мои документы» (далее - МФЦ). В МФЦ проверяют и принимают все собранные документы заявителем. Далее проверяют на какой стадии находится исполнительное производство в отношении должника, после чего размещается информация в ЕФРСБ [5].

Важно отметить, что если заявитель заполнил всё правильно, собрал все требуемые документы, вписал всех кредиторов у которых брал заем средства, указал точную сумму обязательств, которую должен и предоставил информацию, которая требуется, то с момента подачи заявления в МФЦ прекращаются начисления процентов, пеней и штрафов. Банки, микрофинансовые и микрокредитные организации в свою очередь, договоры с которыми подписывал должник, указанные в заявлении о внесудебном банкротстве, могут повторно проверить информацию о должнике по государственным реестрам. В случае если кредитор не обнаружил у должника активов, через полгода после опубликования информации в ЕФРСБ, должник признается банкротом и с него списываются все долги [5].

Чтобы проверить юридическое лицо на предмет банкротства нужно предоставить минимальные регистрационные данные такого лица. Процедуру проверки на банкротство можно произвести, обратившись к более удобным и оперативным платным ресурсам, так и при помощи бесплатных источников информации.

Существует две процедуры банкротства: общая и упрощенная. Сначала мы дадим инструкции по общей процедуре. Инициатором разбирательства может быть, как кредитор, так и сам должник. Нередко должник сам подает исковое заявление о самобанкротстве, потому что ему выгодно списать долги. Цель кредитора в свою очередь – взыскать с должника долг в полном объеме или, по крайней мере в максимально возможной степени. В суд могут обратиться: учредители или юридические лица, руководители, органы государственной власти, как правило это ФНС, банки, лизинговые компании, контрагенты, которым задолжала компания, работники организации и т.д. [4].

Бывает, что учредители или руководители, когда есть долги, которые невозможно погасить, намереваются ликвидировать компанию. Должник, в отношении которого принято решение о ликвидации, при обнаружении недостачи имущества для погашения требований кредиторов должен обратиться в Арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. Или, если после создания ликвидационной комиссии выясняется, что полностью погасить задолженность невозможно, обязанность по подаче заявления ложится на ликвидатора. Законодательство в таких случаях может предусмотреть упрощенную процедуру банкротства.

Заявление о банкротстве рассматривается Арбитражным судом. Нужно приложить к заявлению документы, подтверждающие факты, указанные в заявлении и обязательно квитанцию об уплате госпошлины, в случае банкротства для юридических лиц она составляет 6 тысяч рублей.

В ходе этапов банкротства будут предприняты соответствующие действия, предусмотренные законом. Во-первых, принимаются срочные меры, которые включают, например, конфискацию активов должника, анализ финансового положения и т.д.

Разберем некоторые процедуры банкротства юридических лиц.

Первая процедура - это наблюдение. Анализируются действия должника, которые он осуществляет в течение двух-трех лет, предшествующих банкротству [7].

Следующая процедура - финансовое оздоровление. Эта мера носит реабилитационный характер. Его основная цель - восстановить платежеспособность должника и удовлетворить требования кредиторов [8]. Финансовое восстановление ограничено по времени. Это не должно превышать двухлетнего периода [6].

Внешнее управление и члены организации значительно ограничены в своих правах в рамках этой процедуры. Вы должны предпринять действия, чтобы найти ресурсы для удовлетворения требований кредиторов.

Мирное соглашение - заключается, когда в результате голосования большинство собрания кредиторов высказало положительное мнение о заключении мирного соглашения.

Таким образом, подводя итоги краткого анализа института банкротства и законодательства в Российской Федерации, следует сделать вывод, что на сегодняшний день структура институтов банкротства находится в состоянии динамичного развития, постоянно обновляется законодательство в этом направлении. Институт банкротства стал самостоятельным элементом системы отношений между должниками и кредиторами. В ходе этапов банкротства предпринимаются соответствующие действия, принимаются срочные меры, которые включают, например, конфискацию активов должника, анализ финансового положения и пр. Поэтому нужно очень серьёзно относиться к данной процедуре, оценить все риски, возможно, нанять специалиста в данной сфере, чтобы решить стоит ли оно этого для вас.

Литература

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.12.2022) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Консультант Плюс (Дата обращения: 05.12.2022).
2. Приказ Минэкономразвития России от 04.08.2020 N 497 «Об утверждении формы, порядка заполнения и подачи заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.08.2020 N 59221) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Консультант Плюс (Дата обращения: 05.12.2022).
3. Бойкова А.В. Совершенствование закона о банкротстве в России: современный этап // Индустриальная экономика. 2021. № 3.
4. Емельянова И.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) юридических лиц: соотношение частных и публичных интересов // Вестник ПАГС. 2020. №4.
5. Машковцева А.К. Внесудебное банкротство // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. № 5(69). С. 67-71.
6. Нефедова И.Ч. Оценка банкротства (несостоятельности) организации. М.: ИНФРА-М, 2018. 200 с.
7. Редикова И.В. Понятие и правовая основа несостоятельности физических лиц: ретроспектива и современные реалии // Молодой ученый. 2020. № 2 (292). С. 138–140.
8. Сайфетдинова А.Ф. Особенности несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей // Бюллетень науки и практики. 2021. № 5.

Аудиовизуальное произведение в России и зарубежных странах (правовое регулирование)

Аудиовизуальные произведения являются одним из ключевых объектов авторского права. В современном быстро развивающемся мире высоких технологий они имеют важное экономическое значение, так как занимают немалую часть в общей массе интеллектуальной собственности - это стало поводом включения их национальными и международными законодательствами в список охраняемых объектов интеллектуальной собственности.

В то же время они представляют собой достаточно уязвимый объект, защита которого не проработана должным образом. Кроме того, по сей день ведутся дискуссии относительно его самостоятельности в качестве объекта гражданского права, а также его роли и места в системе авторского права [12].

Определение понятия «аудиовизуальное произведение» содержится в пункте 1 статьи 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации, из него можно выделить следующие признаки аудиовизуального произведения [8]:

1. Состоит из зафиксированной серии связанных между собой изображений. Это значит, что изображения должны иметь общую направленность, единую идейную смысловую нагрузку. Даже если это киноальманах, его составляющие имеют общую тему, место действия или общее событие, поэтому он и воспринимается как единое целое. Например, в фильме «Четыре комнаты», реж. Эллисон Андерс, Александр Рокуэлл, Роберт Родригес, Квентин Тарантино, 1995, эпизоды объединены общим героем – портье Тедом.

2. Может быть, как с сопровождением, так и без сопровождения звуком. Ярким примером произведений без сопровождения звуком является немое кино. Тогда вместо синхронной фонограммы использовалась живая музыка в исполнении оркестра или одиночного тапера. Тем не менее данная разновидность кинематографа популярна и в наше время. Стоит вспомнить французский фильм «Артист», реж. Мишель Хазанавичус, 2011, получивший множество кинонаград, хоть о живой музыке речь и не идет, стиль сохранен.

3. Воспринимается с помощью соответствующих технических устройств зрительно, а при наличии звукового сопровождения - и на слух.

4. Воспринимается как сложный объект, так как состоит из нескольких результатов интеллектуальной деятельности. Оно одновременно является единым объектом, но также может использоваться самостоятельно по отдельности, когда раскладывается на составляющие. Так, музыкальные произведения Ханса Циммера сами по себе являются шедеврами, но при прослушивании какого-либо из них, непроизвольно проводится ассоциация к фильму.

5. Воспринимается как объект, включающий в себя элементы делимого и неделимого соавторства. В пункте 2 ст. 1263 ГК РФ прямо говорится о том, что авторами являются: режиссер-постановщик, автор сценария, композитор, являющийся автором музыкального произведения (с текстом или без текста), специально созданного для этого аудиовизуального произведения [14].

Законодательно установленное определение аудиовизуального произведения не лишено недостатков, так как, по мнению ученых, оно является недостаточно полным, не позволяющим определить все аспекты отношений, возникающих по поводу аудиовизуального произведения [15].

В большей степени критике подвергается та часть определения, из которой следует, что аудиовизуальное произведение - это сложный объект, состоящий из серии первоначальных объектов авторских прав, которые продолжают оставаться самостоятельными элементами. В отношении этого российские правоведы придерживаются мнения, что это всё же единый объект, например, Д. Липчик считает, что «кинематографическое произведение представляет собой «единое коллективное художественное произведение, которое не поддается обычному разделу на составляющие компоненты...» [17]. Аналогичное мнение высказано другим

специалистом по авторскому праву Э.П. Гавриловым, который указывает, что «закон исходит из того, что само аудиовизуальное произведение является новым, а не суммой отдельных произведений тех авторов, творческие результаты которых вошли в него в качестве составных частей. Творческие результаты отдельных авторов «поглощены» самим аудиовизуальным произведением» [7].

По мнению Борисенко Д.: «Аудиовизуальное произведение является результатом деятельности множества лиц, направленной на создание именно целостного, состоящего из отдельных частей, сложного произведения. Несмотря на то что отдельно эти части могут стать предметом гражданских правоотношений, они все же призваны служить существованию единого произведения, единого объекта авторского права» [5].

Воронов В.А. и Борискова М.Д. считают, что: «Аудиовизуальное произведение - это авторское произведение, предназначенное для зрительного и слухового восприятия с помощью специальных технических средств, состоящее из определенного набора, последовательно связанных между собой кадров и изображений с сопровождением звука. Несмотря на сложный характер данного вида объекта интеллектуальной собственности, аудиовизуальное произведение как разновидность авторского произведения представляет собой результат творчества, относящийся к области искусства (главным образом кинематографического искусства)» [6].

Мельник Е.А. и Селютина О.Г. рассматривают: «Аудиовизуальное произведение, всегда как видеозапись», а видеозапись не всегда является аудиовизуальным произведением. Критериями отграничения последнего от неохраемых законом объектов являются: наличие сюжета; творческий характер интеллектуальной деятельности; наличие автора (режиссер, сценарист, и др.) [18].

По мнению Никитенко С.В.: «Аудиовизуальное произведение становится самостоятельным субъектом авторских прав только в случае передачи исключительных прав на все произведения, которые вошли в его состав. В то же время аудиовизуальное произведение не является разновидностью фикции, созданной исключительно с целью организации гражданского оборота. Аудиовизуальное произведение является «естественным» объектом авторских прав, поскольку отдельные его части могут пользоваться самостоятельной охраной» [20].

На практике нарушение авторских прав довольно частое явление, встречающееся даже в крупных компаниях. Так Общество с ограниченной ответственностью «Студия анимационного кино «Мельница» обратилось в Арбитражный суд Курганской области с исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю Думанян Ивете Сейрановне о взыскании компенсации: за нарушение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности: рисунки «Мама», «Папа», «Малыш», «Роза», «Лиза», «Гена», «Дружок», «Дед». Исковые требования мотивированы тем, что предприниматель нарушила исключительные права истца на указанные объекты интеллектуальной собственности путем ввода в гражданский оборот контрафактного товара (набора игрушек имитирующих персонажей из анимационного сериала «Барбоскины», а также изображения, имитирующие персонажей «Папа», «Лиза», «Дружок», «Гена», «Малыш», «Роза», «Дед» из анимационного сериала «Барбоскины») в торговой точке, расположенной на втором этаже торгового центра «Мираж». Суд принял во внимание тот факт, что ответчик, реализуя контрафактный товар, вступает в конкуренцию с коммерческой деятельностью самого правообладателя, наносит экономический ущерб деятельности истца в виде недополученных платежей за право пользования объектом исключительного авторского права. В связи с этим суд удовлетворил исковые требования в полном объеме [22].

Приведем другой пример, житель Подмосковья организовал сеть из сайтов с доменами kinogb.guru, kinokot.biz, fosa.me, куда выкладывал пиратские фильмы и сериалы, а также создал десятки их «зеркал», включая kinogb.me, kinogb.life, kinokot.me и прочие. Красногорский городской суд Московской области признал виновным владельца подпольных онлайн-кинотеатров и приговорил его к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком в три года [23].

Статья 2 Договора о международной регистрации аудиовизуальных произведений 1989 года устанавливает, что им признается произведение, состоящее из ряда зафиксированных и связанных изображений, с сопровождением или без сопровождения звуком, подающееся

зрительному восприятию и, в случае сопровождения звуком, - поддающееся слуховому восприятию [10]. И хотя Россия к указанному договору не присоединилась, он представляет научный интерес.

Согласно п. 2 Пекинского договора об охране аудиовизуальных исполнений 2012 года, к которому Россия присоединилась в 2015 году, аудиовизуальная запись означает воплощение движущихся изображений, независимо от того, сопровождаются они или не сопровождаются звуками либо их отображениями, позволяющее осуществлять их восприятие, воспроизведение или сообщение с помощью соответствующего устройства [21].

Аудиовизуальные произведения, занимающие особое место среди объектов авторского права во Франции в понимании ст. L. 112-2 Кодекса интеллектуальной собственности 1992 г.2, определены как творческие. Среди них представлены кинематографические и другие произведения, состоящие из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенные для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств изображения [16].

В соответствии со ст. L.331-5 Кодекса интеллектуальной собственности Франции 1992 г. технические средства защиты не могут препятствовать свободному использованию произведения или охраняемому объекту в пределах прав, предоставляемых Кодексом [13]. Что примечательно, ранее п. 3 ст. 1299 ГК РФ содержал слова «кроме случаев, когда настоящим Кодексом разрешено использование произведения без согласия автора или иного правообладателя», которые были исключены в редакции ГК РФ от 18.12.2006 №230-ФЗ. Как отмечает В.И. Еременко, начальник отдела права Евразийского патентного ведомства, доктор юридических наук, в результате данных изменений предусмотренные законом случаи свободного использования произведения (без согласия автора или иного правообладателя) будут практически парализованы, поскольку технические средства защиты, как правило, не допускают или ограничивают любое копирование, в том числе добросовестное, потому что невозможно техническими средствами отличить законное копирование от незаконного [11].

Основные вопросы авторского права в США, на национальном уровне, урегулированы федеральным законом – Закон об авторском праве (далее - US Copyright Act) 1967 года. Легальная дефиниция аудиовизуального произведения (англ. Audiovisual works) содержится в секции 101 US Copyright Act: аудиовизуальные произведения - это произведения, которые состоят из серии связанных изображений, которые изначально предназначены для показа с использованием машин или устройств, таких как проекторы или электронное оборудование, вместе с сопровождающими звуками, если таковые имеются, независимо от характера материальных объектов, таких как пленки или ленты, в которых воплощены произведения [3,9].

Формой выражения аудиовизуального произведения является серия связанных изображений. Впечатление движения необязательно. В связи с этим, к аудиовизуальным произведениям относятся также диафильмы, слайдфильмы и тому подобные произведения [2], потому что отсутствует требование создания впечатления движения [1]. Изображения достаточно лишь связать и показать одно за другим [4].

В Великобритании основным национальным источником авторского права является Закон об авторском праве, промышленных образцах и патентах (далее – CDPA) 1988 года. Авторское право согласно в п. 1 ст. 1 CDPA распространяется на фильмы (англ. films) [20]. Под фильмом понимается запись на любом носителе, с которого любым способом может быть воспроизведено движущееся изображение (п. 1 ст. 5B CDPA). Термин «аудиовизуальное произведение» CDPA не закрепляет.

Обратимся к опыту Республики Беларусь, с которой ранее Россия осуществляла тесное сотрудничество в сфере кинопроизводства. В законодательстве данного государства аудиовизуальное произведение определяется как произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений, создающих впечатление движения, и предназначенное для зрительного и слухового с помощью соответствующих технических устройств [19].

Отличие определений заключается в необходимости создания впечатления движения. В российском законодательстве данное ограничение отсутствует.

Таким образом, на основании исследования природы аудиовизуального произведения следует выделить его основные признаки, характеризующие его правовую природу: наличие динамичного, движущегося изображения; выражение в форме видеозаписи; творческий характер; наличие сюжета; субъектный состав авторов; воспроизведение с помощью специальных технических устройств; единая структура произведения [18].

Литература

1. Aplin. T. Copyright Law in the Digital Society. The Challenges of Multimedia. Portland: Hart Publishing, 2005. 325 p.
2. Bouchoux. D. Intellectual Property. The Law of Trademarks, Copyrights, Patents, and Trade Secrets. NY. 2013. 720 p.
3. Copyright Law of the United States [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.copyright.gov/title17/> (дата обращения 28.12.2022).
4. Stamatoudi. I. Copyright and Multimedia Products. A Comparative Analysis / I. Stamatoudi. – Cambridge: Cambridge University, 2002. 335 p.
5. Борисенко Д. Правовая характеристика аудиовизуального произведения как сложного объекта // Гражданин и право. 2012. № 6. С. 48-54.
6. Воронов В.А., Борискова М.Д. Аудиовизуальные произведения как объекты авторского права // Вопросы студенческой науки. 2019. № 5 (33). С. 56-60.
7. Гаврилов Э.П. Комментарий к Закону «Об авторском праве и смежных правах». М.: КОНТРАКТ, 2005. С. 348.
8. Гражданский Кодекс РФ: Авторское право. Права смежные с авторскими. Постат. коммент. к главам 69-71 / Под ред П.В. Крашенинникова М.: Статут. 2014. 510 с.
9. Дворянкин Г.В. Понятие аудиовизуального произведения в праве России и странах англо-саксонской правовой семьи // Вопросы российской юстиции. 2020. №9. С. 281-290.
10. Договор о международной регистрации аудиовизуальных произведений от 20 апреля 1989 г. [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberpedia.su/3x3eb3.html> (дата обращения: 28.12.2022).
11. Калачева Т.Л., Старинова Ж.Г. Аудиовизуальные произведения как объекты авторского права // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции со студенческим участием. Редколлегия: В.Е. Степенко (председатель) [и др.] «Актуальные вопросы юридической науки и практики». Хабаровск: Издательство: Тихоокеанский государственный университет, 2021. С. 46-51.
12. Карпунина Е.М. Место аудиовизуального произведения среди других объектов авторского права // Вестник СНО ДонНУ. 2021. Вып. 13. Том 4: Юриспруденция. С. 122-126.
13. Кодекс интеллектуальной собственности Франции, 1992 г. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21533> (дата обращения: 28.12.2022).
14. Колганова К.В. Понятие аудиовизуального произведения в цифровую эпоху // Материалы II Всероссийского научно-практического форума молодых учёных и студентов «Трансформация права в информационном обществе». – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет, 2019. С. 73-11.
15. Кончаков А.Б., Антонова В.А. К вопросу о интеллектуальных правах на музыкальное произведение, входящее в состав аудиовизуального произведения // Сборник научно-практических статей V международной научно-практической конференции (симпозиума) «Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал». Краснодар: Издательство: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2021. С. 20-25.
16. Лебедь В.В. Правовой режим аудиовизуальных и музыкальных произведений во Франции // Государство и право. 2014. № 2. С. 85-91.
17. Липщик Д. Авторское право и смежные права. М.: ЮНЕСКО, 2002. С. 119.
18. Мельник Е.А., Селютина О.Г. Аудиовизуальные произведения как объект гражданских правоотношений // Юридические науки. 2019. № 6. С. 52-55.

19. Мышко Ф.Г. Понятие и признаки аудиовизуального произведения в законодательстве государств СНГ и Балтии / Ф. Г. Мышко, К. В. Васильева // Вестник Московского университета России. 2015. № 10. С. 81-86.

20. Никитенко С.В. Охраняемые элементы аудиовизуального произведения // Российское право Онлайн. 2019. № 2. С. 47-58.

21. Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям от 24 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/beijing/> (дата обращения: 28.12.2022).

22. Постановление Арбитражного суда Курганской области от 13.01.2021 г. по делу № А34-8923/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/> (дата обращения: 28.12.2022).

23. Постановление Красногорского городского суда Московской области от 19.12.2019 по делу № 1-356/2019 [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 28.12.2022).

Мекка О.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: mekka58@mail.ru*

Опыт разработки лабораторных работ для направления подготовки «Реклама и связи с общественностью»

Направление подготовки «Реклама и связи с общественностью» требует усвоения не только большого объема теоретического материала, но и выработки конкретных умений и навыков в области планирования и организации PR-мероприятий, а также производства рекламных продуктов. Лабораторные работы предусмотрены по следующим дисциплинам: «Медиапланирование», «Технология производства рекламного продукта», «Организация и проведение коммуникационных кампаний», «Методика фото-видеосъемки».

Уже по названиям дисциплин видно, что структура лабораторных работ не может быть однотипной и можно выделить по меньшей мере три принципиальных схемы построения лабораторной работы в зависимости от того, какая составляющая работы становится ведущей. Представленная типология основана на ведущей деятельности студентов в процессе лабораторной работы и несколько отличается от широко распространенных классификаций лабораторных работ. Итак, в зависимости от ведущей составляющей выделены следующие типы (схемы) лабораторных работ.

Первая схема – вычислительная – в основе ее решение комплекса задач. Она в наибольшей степени соответствует курсу «Медиапланирование», поскольку данная дисциплина имеет относительно большое количество формальных показателей, которые сравнительно легко вычисляются.

Вторая схема может быть определена как технологически-ситуационная. Она в наибольшей степени пригодна для дисциплин организационно-управленческого характера, таких как «Организация и проведение коммуникационных кампаний» или, например, «Менеджмент». Она может характеризовать и лабораторные работы по «Медиапланированию», если содержание лабораторных работ не сводить только к вычислениям. Большинство лабораторных работ данного типа знакомит студентов с тем или иным организационным процессом или его этапом. Поэтому задания касаются содержания этих процессов и этапов. Во многих случаях здесь оказывается востребованным ситуационный анализ, предполагающий разбор конкретной проблемной ситуации с опорой на знание категориального аппарата и общих принципов построения данной организационной технологии.

Третья схема – креативная – строится на выполнении творческих заданий, что наиболее приемлемо и желательно для таких дисциплин, как «Технология производства рекламного продукта» и «Методика фото-видео-съемки». В данном случае акцент переносится на использование интеллектуального потенциала самих студентов, которые, на основе полученных общих знаний о предмете, реализуют творческие задачи.

Вместе с тем, эти схемы могут сочетаться в лабораторных работах разных дисциплин. Приведем конкретные примеры реализации названных схем в процессе выполнения лабораторных работ студентами направления подготовки «Реклама и связи с общественностью».

В процессе разработки практикума по лабораторным работам для дисциплины «Медиапланирование» автор опирался на широко известный учебник А.Н. Назайкина Современное медиапланирование [1]. В данном случае был реализован дедуктивный принцип движения от общего – к частному, что отражено в последовательности лабораторных работ. Первая посвящена выявлению связи медиапланирования с фазами жизненного цикла товара, в следующей выявляется влияние маркетинговых характеристик продукта и специфики целевой аудитории на процесс медиапланирования, третья работа представляет собой характеристику медиаканалов. Четвертая работа «Формирование медиаплана на основе брифа» нацелена на

комплексное применение основных параметров медиапланирования. Студентам даются приблизительные данные брифа, таким образом создается возможность определения рейтинга СМИ на основе охвата целевой аудитории. Затем вычисляется стоимость рекламы для 1% целевой аудитории, итоговый рейтинг СМИ с учетом общей стоимости рекламы и т.д. Важным моментом составления медиаплана является построить план так, чтобы расчетные расходы не превышали выделенной из бюджета организации суммы.

Следующая схема – креативная – предполагает выполнение творческих заданий. Приведем пример состава лабораторных работ по дисциплине «Методика фото-видео-съемки». Практически все лабораторные работы из предложенных в практикуме имеют креативный характер, т.е. не только требуют знаний в области фототехники и техники съемки, но и ориентируют студентов на реализацию своих творческих способностей, требуют мобилизации эстетического чувства, а также творческого сотрудничества, поскольку значительная часть работ выполняется в составе микрогрупп.

Открывает перечень лабораторных работ «фото-реплика». Это известный жанр учебной фотографии, очень привлекательный для студентов, поскольку они могут выбрать понравившееся живописное полотно и с большей или меньшей степенью достоверности воспроизвести его на фотографии. Чаще всего выбираются портреты, реже – натюрморты. Следует учитывать, что при постановке снимка более существенную роль играет освещение, что требует грамотной постановки света, а не буквальное воспроизведение костюма, причёски, предметного плана.

Исключительно творческий характер имеет лабораторная работа «Стилизованный постановочный снимок», который требует знания основных стилевых направлений современной фотографии. Наиболее доступными для воспроизводства в условиях учебного заведения являются стили «пин-ап», «стимпанк», «гламур», «ретро». Воспроизвести стилевые особенности, хотя бы на уровне отдельных деталей всегда возможно. Значение освоения данного материала в том, что фото стили могут стать основой построения рекламных продуктов, например, печатных, а также использоваться при разработке элементов айдентики.

Непреодолимое значение имеет и предметный снимок, который также может послужить идейной основой серии тематических плакатов, рекламы различных продуктов, в том числе пищевых продуктов. [2]

Аналогичные задания, посвященные макетированию газетной полосы, обложки книги, продукта внешней рекламы, сценария аудио- и видео-ролика составляют основу лабораторных работ по курсу «Технология производства рекламного продукта».

Что касается технологически-ситуационных работ, то они в основном характеризуют дисциплину «Организация и проведение коммуникационных кампаний». Направленность этих работ, как правило, прикладная. В целом комплекс лабораторных работ по этой дисциплине представляет собой технологические разработки в интересах оптимизации PR-деятельности МИ ВлГУ. Это касается стратегии и тактики разработки PR-кампаний, отдельных видов PR-мероприятий, коммуникационных документов. Важным элементом построения лабораторных работ является то, что каждая из них в качестве исходного момента имеет проблемную ситуацию, которая связана с текущей деятельностью вуза. Такой подход придает лабораторной работе не только учебный, но и прикладной характер.

Литература

1. Назайкин А.Н. Современное медиапланирование. Учебное пособие. – М.: СОЛОН-Пресс, 2016. – 448 с.
2. Янг Н. С. Фуд-фотография. – М.: Эксмо, 2018. 272 с.

Мекка О.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: mekka58@mail.ru*

Уточненная модель изучения политико-правовой культуры

На кафедре юриспруденции с 2011 г. ведется изучение феномена политико-правовой культуры. Анализ ведется в следующих аспектах: ценностно-идеологическом, институциональном и поведенческом. При этом используются как теоретические, так и эмпирические методы, в частности, опрос в виде анкетирования и интервьюирования. Одной из актуальных проблем является определение эмпирических показателей, позволяющих выделять конкретные модификации правовой культуры.

Справедливо утверждение, согласно которому культура проявляется прежде всего в поведении, конкретных действиях людей и социальных общностей. Но в основе поведения индивида или социальной группы лежит социальный выбор, который осуществляется в соответствии с усвоенными ранее ценностями неодинаковой природы.

Системное изучение правовой (политико-правовой) культуры требует фиксации ценностных ориентаций, поскольку именно они являются системообразующим элементом любой модификации культуры как нормативно-ценностной системы, обеспечивающей воспроизводство и интеграцию социальной группы и общества в целом. Ведущие ценности определяют массовые действия людей, что и дает в итоге общую картину политико-правовой культуры с выделением ведущих форм и сопутствующих, второстепенных типов, т.е. субкультур.

Базовым знанием для дифференциации ведущих ценностей является ставшая уже классической философско-правовая концепция типов правопонимания. В литературе по философии права и теории государства и права выделяются в качестве основных следующие типы правопонимания: легизм, юридический натурализм и либертаризм. [3]

Каждый из названных типов обладает определенными сущностными характеристиками, определенное ценностное содержание:

- легизм – специфичен отождествлением права и закона с доминированием последнего (при этом закон часто понимается как выражение воли правителя или государства);
- юснатурализм делает акцент на первичности естественно-правовых явлений, которые понимаются как данные человеку природой права и свободы (при религиозном истолковании вместо природы источником прав и свобод и ограничений становится Бог);
- либертаризм дает наиболее адекватное соотношение права и закона, понимая их соотношение как содержание и форму и определяя право не как приказ или предписание, а как необходимую, выработанную обществом меру свободы.

Следующий шаг предполагает построение типологии политико-правовой культуры, которая была бы адекватной для современного российского общества. За основу берется типологию политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы, которые выделили приходский, подданнический и гражданский типы политической культуры.[1] Поскольку политические и правовые процессы неразрывно связаны, автор считает возможным отождествление (хотя и неполное) политической и правовой культуры и объединение их под названием «политико-правовая культура». Вместе с тем типология Г. Алмонда и С. Вербы нуждается в адаптации к условиям России и некотором модифицировании. Во-первых, подданнический тип автором не рассматривается, поскольку характеризует либо доиндустриальные государства, либо страны с большой долей крестьянского населения, либо те общества, в которых существенную роль играют религиозно-общинные связи, например, мусульманские страны. Во-вторых, наряду с подданническим и гражданским типами выделяется переходный, что соответствует также переходному состоянию российского общества.

Далее необходимо установить связь между ценностным содержанием и типами политико-правовой культуры. Эта связь видится следующим образом. Гражданский тип, соответствующий либертарному типу правопонимания в качестве ведущей ценности имеет формальное равенство. Здесь мы опираемся на мнение автора термина «либертаризм» В.С. Нерсесянца, который считал именно равенство перед законом системообразующим элементом не только правопонимания, но и права как такового. [4]

Подданныческий тип, соответствующий легистскому типу правопонимания характеризует авторитарные государства и ведущей ценностью здесь является справедливость, что следует обосновать.

Во-первых, по Г. Алмонду и С. Вербе, данный тип предполагает признание гражданами государства как главного источника благ и санкций, т.е. государство есть вершитель справедливости. Во-вторых, большинство авторитарных режимов приходит к власти на волне борьбы за именно справедливость, отрицая прежнее, несправедливое общество.

Что касается переходного типа, то ведущей политико-правовой ценностью для него следует признать свободу. Это также нуждается в обосновании. Во-первых, понятие свободы является многозначным и в этом смысле не вполне определенным, что характеризует стремление субъекта избавиться от зависимости, опеки, обязательств. Например, Л. Иошкин выделил два основных значения термина: «свобода от...» и «свобода для...». [2] Очевидно, для начального этапа переходного периода и, соответственно, личности переходного типа, первое значение, т.е. «свобода от...» (угнетения, подавления и т.п.) будет более актуальным. Затем, возможно, будет более востребована «свобода для...». Понятие свободы, как известно, стоит на первом месте в ряду лозунгов революционных периодов (Свобода, Равенство, Братство).

Безусловно, фиксации только обозначенных выше первичных ценностей недостаточно. Это лишь первое приближение к определению состава типов правовой культуры. Блок вопросов о ценностных предпочтениях обязательно должен быть дополнен вопросами об общей позиции по отношению к государству и праву, о поведенческой активности в правовой сфере (например, на выборах разных уровней), об использовании институтов гражданского общества в целях защиты собственных интересов и т.д. Тем не менее, данные пробных опросов студентов МИ ВлГУ показывают, что дифференциация респондентов на группы в связи с выбором тех или иных ценностных предпочтений происходит. При этом существенное значение играет профиль обучения: студенты-юристы дают ответы, существенно отличающиеся от ответов студентов иных направлений подготовки, имеют значение также иные социальные признаки.

Литература

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис (Политические исследования). – 1992. – №4
2. Иошкин В.К. Свобода и несвобода в бытии: автореф. дис. ... д-ра. филос. наук. – М., 2009. С. 24
3. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. – М.: Российская академия правосудия, 2012. – 580 с.
4. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник. – М.: Норма. Инфра ММОС., 2012. С. 122-134

Понятие, принципы, виды и органы, обеспечивающие механизм защиты прав и законных интересов граждан

В юридической науке существуют разные определения понятия «реализация прав и свобод человека». Одни авторы под реализацией понимают конкретное поведение человека и обязанных лиц, направленное на претворение норм права в жизнь [1, С. 93]; другие делают вывод о том, что реализация - это прежде всего процесс материализации блага, которое составляет содержание субъективного основного права [5, С. 185].

Югов А.А. под реализацией прав и свобод понимал практическое осуществление гражданами и другими участниками общественной жизни предусмотренных конституционными нормами притязаний с целью удовлетворения запросов и потребностей или получения нужных материальных и духовных благ в правоустановленном порядке [10].

Крылатова И.Ю. под реализацией прав и свобод понимает гарантированную международным сообществом и государством, осуществляемую в предусмотренных законом формах, юридически нормативную и предметную деятельность субъектов прав человека, выражающуюся в использовании и выполнении ими естественных правообязанностей в целях достижения и развития достойного уровня своей жизнедеятельности [6].

В этом смысле механизм реализации и защиты прав человека и гражданина представляет собой систему методов и инструментов осуществления того или иного права, организованных функционально и хронологически.

Такой механизм включает в себя нормативные и организационные средства.

К числу нормативных средств относятся соответствующие положения законодательства и международного права, устанавливающие права и свободы человека и гражданина и гарантирующие их обеспечение и осуществление (например, Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Международный пакт о гражданских и политических правах).

К организационным средствам механизма реализации и защиты прав человека и гражданина можно отнести разного рода публичные институты и процессуальные приемы, используемые для такой защиты и реализации (это, например, судебные органы, прокуратура, аппарат омбудсмена), а также процессуальные институты обжалования действия административных органов, судебные иски, жалобы в международные инстанции [7, С. 9].

В представлении Н.В. Витрука, механизм реализации прав и свобод - это прежде всего, сложный процедурно-правовой порядок реализации прав, свобод и обязанностей, при котором закон устанавливает известную алгоритмичность порядка реализации, его процедуру: последовательность действий самого носителя прав и свобод и обязанных субъектов права, а также содержание этих действий, выполнение которых и направлено на наиболее полное и точное использование права или свободы [4, С. 160]. При этом он видит движущую силу данного механизма в сознательно-волевой реализации индивидом своих прав, свобод и обязанностей.

О.В. Белянская вводит в оборот понятие «механизм непосредственной реализации прав и свобод личности», под которым понимает комплекс правовых средств, а также самостоятельных действий личности по реализации своих прав и свобод с целью их более полного и эффективного использования [3, С. 10].

Усанов Д.О. под механизмом реализации прав и свобод понимает особый правовой механизм, представляющий собой систему предусмотренных законом действий разнообразных субъектов, направленных на получение (гарантирование получения) индивидуального блага или общественно значимого результата [9].

Позиции ученых и практиков о явлении механизма реализации прав и свобод, позволили выделить следующие признаки:

- предварительное нормативное закрепление в юридических нормах, нормативных правовых актах, а также последующее правовое закрепление в актах реализации права и

правоприменительных актах; реализация осуществляется на основе норм права, содержащих положения о правах человека посредством фактического поведения людей;

- обеспеченность возможностей поведения людей повышенными гарантиями, в том числе правового характера;

- применение специальных юридических процедур в процессе реализации;

- наличие нематериальных «дополнительных» элементов, таких как правосознание, уровень правовой культуры;

- обязанность государства гарантировать человеку осуществление естественных и приобретенных возможностей и др. [6]

К.Б. Толкачев и А.Г. Хабибулин рассматривают компоненты механизма в виде двух подсистем: подсистемы обеспечения конституционных прав и свобод и подсистемы действий (актов поведения) граждан по пользованию благами, определенными личными конституционными правами и свободами, каждая из которых обладает своей структурой, целями и задачами функционирования [8, С. 59].

И.В. Юсипова в структуре механизма обеспечения прав человека выделяет три уровня: 1-й уровень - нормативные средства закрепления, обеспечения охраны и защиты прав человека (лингвистические (языковые), нормативно-правовые); 2-й уровень - ненормативные средства (акты реализации правовых норм); 3-й уровень - материальные средства (основные и оборотные производственные фонды, оргтехника, финансы и др.), с помощью которых фиксируются, обеспечиваются, охраняются или защищаются права человека, а сам механизм обеспечения рассматривает в качестве компонента механизма правового регулирования [11, С. 36-53].

По степени автономности личности при осуществлении прав и их защите можно выделить следующие виды механизмов реализации и защиты прав человека и гражданина.

1. Осуществляемые индивидом самостоятельно, вне зависимости от других субъектов (в том числе публичных институтов). Это, например, отказ от встречного исполнения обязательства, удержание аванса, взыскание неустойки. Очевидно, такие механизмы в большей степени характерны для гражданско-правовых отношений, основанных на автономии воли участников без вмешательства лиц со стороны.

2. Иницируемые индивидом по собственному почину, но реализуемые в дальнейшем посредством применения специальных публичных институтов. Пример - судебная защита права: по общему правилу лицо самостоятельно начинает соответствующую процедуру, но ее ход и результат во многом зависят от эффективности соответствующей публичной системы (исковое производство).

3. Активируемые и ведомые публичными институтами самостоятельно не только (а порой - и не столько) в частных интересах отдельного лица, но и в целях защиты общественного или государственно значимого блага. Яркий пример такого механизма реализации и защиты права - уголовное производство, в большинстве случаев иницируемое уполномоченными властными субъектами и реализуемое при относительном участии частного лица - предполагаемого бенефициара (потерпевшего).

По уровню правовой регламентации можно выделить два основных вида механизмов реализации и защиты прав человека: международные; внутригосударственные.

Внутригосударственные механизмы также можно дифференцировать по уровню государственной власти (государственные и местные, федеральные, региональные, муниципальные); по отношению к государственной власти (государственные и общественные); по принципу разделения властей (законодательные, исполнительные, судебные, контрольные) и т.д.

Международные механизмы реализации и защиты прав человека также разнообразны: они подразделяются на универсальные, региональные и локальные (по географическому охвату); судебные, квазисудебные и несудебные; общие и специальные [7, С. 13-14].

Таким образом, в теории прав человека существует несколько подходов к определению механизма реализации прав и свобод, что демонстрирует дискуссионность и востребованность данной темы.

Механизмы, обеспечивающие защиту прав человека, включают, судебную защиту (суды общей юрисдикции, арбитражные суды), административно-правовые формы (действия органов исполнительной власти и их должностными лицами).

К государственному механизму кроме конституционных норм относятся и государственные институты охраны и защиты прав и свобод, создаваемые как на федеральном, так и на региональном уровне. Право на судебную защиту представлено через анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ, в которых выстраивается логическая последовательность в отношении самого права на судебную защиту, права на защиту от тех или иных актов, действий органов публичной власти, а также равенства в реализации данного права по отношению к тем или иным лицам. Государство, признавая, соблюдая и защищая права и свободы, формирует механизмы защиты в том числе от нарушений, допускаемых органами государства, его должностными лицами. При этом, безусловно, органы публичной власти должны функционировать таким образом, чтобы не нарушать в процессе своей деятельности права человека, а при нарушении максимально быстро и полно их восстанавливать.

Органы исполнительной и муниципальной власти, занимаются защитой прав человека в пределах своей компетенции, так же действуют и специальные органы: полиция, суды, прокуратура. На внутригосударственном уровне так же существуют органы защиты прав человека, независимые от власти.

Существуют уполномоченные по правам человека, основной задачей является восстановление нарушенных прав, совершенствование законодательства Российской Федерации в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права. Так же деятельность уполномоченных направлена на сотрудничество с другими странами и развитие в области прав и свобод человека.

Органы внутренних дел в целом и полиция как орган правопорядка имеют большое значение в защите прав и свобод граждан и государства. Компетенция полиции получает свое проявление в различных сферах деятельности общества, таких, например, как охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, исполнение судебных приговоров и многих других.

Существует множество факторов в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина, влияющих на деятельность органов правопорядка в целом и их взаимоотношения с этими гражданами.

Органы внутренних дел - это единая система органов исполнительной власти федерального уровня, призванная защищать гражданские и человеческие свободы и права людей посредством реализации функции обеспечения безопасности и охраны общественного порядка на территории страны.

Данные органы призваны осуществлять следующие функции: во-первых, осуществлять защиту здоровья, жизни, человеческих прав и свобод российского народа; во-вторых, противодействовать преступности; в-третьих, обеспечивать охрану общественного порядка; в-четвертых, охранять права собственности; в-пятых, обеспечивать общественную безопасность¹ [2].

Таким образом, в работе представлены существующие подходы ученых-теоретиков о правовой природе механизма защиты прав и интересов граждан, устанавливаются и характеризуются специфические структурные элементы данного правового механизма: принципы, классификация, а также формы защиты и функции органов, призванных осуществлять данный механизм.

1. Литература

2. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. - М.: Юрид. лит., 1966. - 186 с.

3. Бекетов О.И., Опарин В.Н., Сургутсков В.И. Сфера внутренних дел и современная система правоохранительных органов России // Российский юридический журнал. 2018. №1. С. 137.

4. Белянская О.В. Механизм непосредственной реализации прав и свобод личности: дис...канд. юрид. наук. - Тамбов, 2003. - 182 с.

¹ Бекетов О.И., Опарин В.Н., Сургутсков В.И. Сфера внутренних дел и современная система правоохранительных органов России // Российский юридический журнал. 2018. №1. С. 137/

5. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: монография. - М.: Изд-во РАП, 2008. - 304 с.
6. Гасанов К.К. Конституционный механизм основных прав человека: моногр. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2004. - 431 с.
7. Крылатова И.Ю. Механизм реализации и защиты прав человека в Российской Федерации: понятие, сущность, структура, формы // Антиномии. 2014. №3. С. 210-223.
8. Резер Т.М. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина: учеб. пособие / Т.М. Резер, Е.В. Кузнецова, М.А. Лихачев / [под общ. ред. Т.М. Резер]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. - 110 с.
9. Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан. - Уфа, 1991. – 168 с.
10. Усанов Д.О. Понятие механизма реализации прав и свобод человека и гражданина: современные подходы к изучению проблемы // Экономика и юриспруденция. 2016. № 12 (33). С. 29-31.
11. Югов А.А. Механизм реализации конституционных (основных) прав, свобод и обязанностей - ключевой компонент подлинного народовластия // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 7. С. 2-6.
12. Юсипова И.В. Право и язык в механизме обеспечения прав человека: дис. ... канд. юрид. наук. - Владимир, 2008. – 180 с.

Орлова А.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
hactia1988@mail.ru*

Новые реалии социальной политики государства

Фундаментальная задача государства в области социальных отношений — это формирование условий для повышения уровня качества жизни граждан, его обеспечения и определения гарантий для индивидов, не способных по определенным причинам самостоятельно реализовать свой потенциал. Социальную функцию государства отличает признак целенаправленности.

Политолог Х.Ю. Урбан называет следующие социальные функции государства [1]: компенсаторная (функция возмещения) — представлена существованием в государстве системы обязательного социального страхования, охватывающей все формы занятости; инвестиционная — нацелена на создание и применение предпосылок для модернизации социальной сферы и составляющих ее институтов; эмансипаторская — это система мероприятий по защите от социальных рисков, восстановлению состояния личности, существующего до момента их возникновения, а также способных обеспечить возможность для ее индивидуального развития [2].

Радикальные изменения, произошедшие в российском обществе, оказали влияние на особенности социальной политики и изменили роль государства в ее реализации, сейчас социальная сфера в большей степени становится не только государственным, но и общественным явлением, в котором государство сохраняет более значимую позицию в кругу институтов гражданского общества. Наиболее часто некоммерческий сектор изучается социологической и политической наукой как одна из главных составляющих именно гражданского общества, цели и задачи которых направлены на разнообразные, дифференцированные социальные группы [3].

В соответствии со ст. 26 Постановления ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» [4] государством поощряется создание общественных фондов социального обеспечения и благотворительность.

В период экономических реформ и структурных преобразований в России актуализируются вопросы, связанные с участием граждан в самоуправлении и усилением развития демократических институтов. От того как взаимодействуют, дополняют и поддерживают друг друга государственные институты, частное предпринимательство и волонтерские организации во многом зависят целостность, сбалансированность и стабильность современного государства и гражданского общества [5].

Подобные процессы экономят средства всех уровней бюджетов благодаря экономии на содержание собственных учреждений. Главная задача таких преобразований состоит в обеспечении доступности услуг, которые не предоставляются государственными или муниципальными бюджетными структурами: хосписы, борьба с социальным сиротством, иппотерапия, поиск работы для инвалидов и т.д.

Гражданское общество строится на принципах равных возможностей, формирования доступа к решению вопросов государственной политики и общественной жизни, активной позиции различных категорий граждан, в том числе лиц с ограниченными возможностями. Представляется, что расширение активности его участия в социальной политике обусловлено следующими причинами.

Во-первых, монопольное исполнение некоторых публичных функций только органами государства далеко не всегда приводят к созданию эффективных механизмов разрешения конкретных проблем социально-экономического и политического характера, что с необходимостью предполагает использование различных негосударственных форм для их осуществления.

Во-вторых, эффективность государственной политики в социальной сфере, социальная защита населения, отдельных его категорий и групп в современных реалиях вряд ли возможна без включения в ее состав общественных и иных организаций. И некоммерческие неправительственные организации (НКО), целью деятельности которых является не прибыль, а общественная польза, способны оказать существенную помощь как государству, так и различным категориям граждан в реализации социальной функции с максимальным учетом сложившихся у населения потребностей.

В-третьих, в настоящее время правовой механизм участия НКО в деятельности по предоставлению социальных услуг, их взаимодействия с органами публичной власти является не проработанным и несовершенным.

Литература

[1] Urban H.-J. Sozialpolitik in der globalisierten «Wissensgesellschaft» // SozialerForschung. В.; Munchen, 2000. №. 11–12. P. 301–309.

[2] Ахмадеев А.С. Генезис социального государства в постсоветской России: опыт региональной практики: дис. ... канд. полит. наук. Казань, 2004. С. 25.

[3] Путило Н.В. К вопросу о природе социальных услуг // Журнал российского права. 2006. № 4. С. 16–24.

[4] Постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

[5] Благодир А.Л., Кирилловых А.А. Комментарий к Федеральному закону от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» М., 2011. С. 153.

Орлова А.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
hactia1988@mail.ru*

Участие гражданского общества в предоставлении социальных услуг

Проблема взаимодействия Российского государства и институтов гражданского общества достаточно актуальна в современных условиях. В ряде сфер общественной жизни государство не в состоянии осуществлять полноценно свои функции без опоры на общественные организации. К таким сферам можно отнести и социальную защиту, поскольку практика государственного управления свидетельствует о существенной роли некоммерческих организаций в деле содействия государству в обеспечении населения качественными социальными услугами. Данная тематика является одной из наименее разработанных областей в рамках науки общей теории государства и права. При этом в отраслевых юридических науках накоплен достаточный материал для выявления общих закономерностей механизма обеспечения оказания государством социальных услуг для населения.

Система социальных услуг основана на конвергенции частных и публичных начал российской правовой системы. Эффективная конструкция социальной защиты и обслуживания населения, отдельных его категорий в современных реалиях невозможна без включения в ее состав общественных и иных организаций. Централизация правового регулирования и монопольное исполнение некоторых публичных функций только государством не во всех случаях приводят к созданию механизмов эффективного исследования и учета интересов всех участников правоотношений. В таких условиях некоммерческие неправительственные организации (далее — НКО), целью существования которых становится не прибыль, а общественная польза, становятся субъектом, способным обеспечить реализацию функции государства с максимальным учетом сложившихся у населения потребностей. Особую значимость это приобретает в социальной сфере, поскольку конкретная некоммерческая структура избирает для себя определенную нишу социальных услуг по удовлетворению потребностей отдельных категорий граждан. Без НКО государство не сможет выполнить все свои задачи и, как следствие, для него будет проблематично исполнить обязательства перед гражданами.

Сейчас организации, формируемые гражданами на основе некоммерческих целей, принимают активное участие в разрешении большого количества проблем социального характера, организуют адресную поддержку отдельным социальным группам. К основным сферам участия относят: здравоохранение, образование, социальное сиротство, повышение материального благополучия, уровня защищенности прав граждан, профилактические мероприятия для исключения возможности попадания в тяжелые жизненные ситуации и многое другое. В связи с этим сектор некоммерческого характера становится частью социальной и экономической областей жизни. Его члены работают над производством нерыночных благ, что содействует поступательному и полноценному развитию указанных выше сфер, созданию более комфортных и эффективных условий для повседневного существования граждан. Поэтому работа подобных организаций характеризуется большим разнообразием субъектов воздействия.

Организации, не получающие прибыли от основного вида деятельности, становятся дополнением властных органов по формированию и донесению до конечного потребителя общественных и социально необходимых продуктов, а также создают конкурентную среду путем противопоставления своей деятельности представителям коммерческого бизнеса. Зачастую лица, включенные в состав «третьего» сектора, становятся защитниками граждан в ситуации нарушения их прав и интересов государственными публичными органами и бизнесом. НКО в своей деятельности реализуют две функции:

1) ликвидируют недостатки рынка услуг и помогают государству в борьбе с трудностями в

деятельности по формированию чистых и смешанных благ, ориентированных на удовлетворение общественных потребностей;

2) сглаживают ситуации социальной напряженности, становясь при этом особым «буфером» в отношениях государства с обществом и инициативными группами.

Важно сказать, что введение нового Закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [1] регулируя отношения в социальной сфере, регламентирует общие правила предоставления социальных услуг населению страны на разных территориях. Возникновение отношений с участием НКО обусловлено невозможностью государства в современных экономических условиях разрешить все существующие социальные проблемы и качественно удовлетворить нужды социально незащищенных групп населения. В настоящее время НКО являются неотъемлемым участником процесса формирования социально ориентированной экономики, направления развития которой были сформулированы в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года¹. Главным ее принципом называется включение сектора негосударственных некоммерческих организаций к оказанию социальных услуг.

Современные НКО реализуют услуги высокого качества в отношении особых групп граждан — инвалидов и престарелых, детей и индивидов, поставленных в тяжелые жизненные условия. Создание стимулов для вхождения НКО в сферу социального обслуживания обуславливает развитие уровня конкуренции и качества услуг социального назначения. Активность некоммерческого сектора в сфере социальных услуг обусловлена присущими ему специфическими свойствами, т.е. возможностью проникновения в общественные правоотношения, в которых государство не способно самостоятельно разрешить все существующие проблемы. Они становятся импульсом и катализатором для деятельности граждан и их объединений в решении возникающих социальных проблем.

Вовлекая отдельных индивидов в сферу предоставления социальных услуг, социально ориентированные институты трансформируют пассивных субъектов, нуждающихся в социальных услугах и ожидающих их извне в активных самостоятельных участников социальной деятельности.

Литература

[1] Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 52. Ч. I. Ст. 7007; 2020. № 29. Ст. 4500

Петрухин М.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: pmarek@yandex.ru*

Проблемы раскрытия доказательств в современном гражданском процессе

Реформирование процессуального законодательства, которое журналисты окрестили как «процессуальная революция», проведенное на основании Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], преследовало ряд целей, в том числе упрощение, ускорение процесса и разгрузка судов. Однако анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что многие вопросы остались нерешенными, а предложенные решения оставляют больше вопросов, чем было ранее. Цель данной статьи – осветить проблемы, возникающие в правоприменении в части раскрытия доказательств, и предложить пути их решения.

В результате «процессуальной революции» статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) была дополнена частью 3, обязывающей лиц, участвующих в деле, раскрыть доказательства, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного судом.

Приведенная норма почти дословно воспроизводит часть 3 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

При этом указанные положения были заимствованы из англосаксонской системы права, в которой данный институт детально урегулирован в Правилах гражданского судопроизводства 1998 г. (Civil procedure rules) (далее – Правила 1998 г.).

Однако ч. 3 ст. 56 ГПК РФ не раскрывает, в каком порядке доказательства подлежат раскрытию, виды доказательств, подлежащих раскрытию, а самое главное не устанавливает никакой ответственности за неисполнение указанной обязанности, что на практике делает данную норму неработающей.

В отличие от российского аналога в Правилах 1998 г. предусмотрена отдельная стадия раскрытия доказательства, а также предусмотрена ответственность для стороны, которая не раскрыла доказательства перед другими участниками процесса, в виде отказа судом в приобщении доказательств, которые не были раскрыты перед другими участниками процесса.

Представляется, что для того, чтобы институт раскрытия доказательств заработал в России, необходимо в процессуальном законодательстве закрепить отдельную стадию раскрытия доказательств перед лицами, участвующими в деле, которая будет следовать за стадией подготовки дела к судебному разбирательству. При этом срок между подготовкой дела к судебному разбирательству и стадией раскрытия доказательств, по нашему мнению, должен составлять не менее одного месяца. Полагаем, что введение указанного срока позволит лицам, участвующим в деле, собрать необходимые доказательства и раскрыть их перед другими участниками процесса.

Неисполнение указанной обязанности должно влечь к запрету возможности ссылаться на доказательства, которые не были раскрыты перед другими участниками процесса.

Есть основания полагать, что одним из способов решения данной проблемы было бы применение ч. 3 ст. 56 ГПК РФ по аналогии с ч. 3 ст. 65 АПК РФ, с отнесением на сторону, нарушившую указанную обязанность, обязанности возмещения судебных расходов, понесенных другой стороной.

Однако возложение обязанности возмещения судебных расходов далеко не всегда будет являться действенной мерой в случае неисполнения данной обязанности. Например, в тех случаях, когда интересы другой стороны представляет штатный юрист.

По нашему мнению, более действенным механизмом, дисциплинирующим участников гражданского судопроизводства, было бы закрепление обязанности раскрытия доказательств

на стадии подготовки дела к судебному разбирательству с оставлением искового заявления (встречного искового заявления), а также возражений на исковое заявления без рассмотрения в случае неисполнения указанной обязанности.

Правило о раскрытии доказательств на стадии подготовки дела к судебному разбирательству закреплено в п. 1 § 20 («Подготовка разбирательства дела») Правил арбитража внутренних, утвержденных Торгово-промышленной палатой Российской Федерации [2]. При этом отличительной особенностью раскрытия доказательств в третейском разбирательстве является то, что активная роль в нем принадлежит арбитру, который в случае признания дела неподготовленным к судебному разбирательству принимает дополнительные меры по подготовке дела, в частности, истребует от сторон письменные объяснения, доказательства и другие дополнительные документы.

При этом следует указать, что правило о предварительном раскрытии доказательств не распространяется на заключения экспертов, полученные в ходе рассмотрения дела, показания свидетелей, а также доказательства, предоставленные лицами, привлеченными к участию в деле, после стадии раскрытия доказательств (соответчиков, третьих лиц).

Литература

1. Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 272. 4 декабря 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс».

2. Приложение 3 к приказу ТПП РФ № 6 от 11 января 2017 года (в редакции Приказа ТПП РФ № 41 от 22 апреля 2020 года). URL: <http://mkas.tpprf.ru/ru> (дата обращения: 20.12.2022).

Петрухина А.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: pmarek@yandex.ru*

Проблема правовой культуры судейского корпуса

В Российской Федерации должность судьи относится к так называемым государственным должностям. С этим связаны такие привлекательные стороны работы судьи как сравнительно высокий социальный статус, высокий уровень денежного довольствия, льготные условия пенсионного обеспечения. Главная специфическая черта профессии состоит в том, что судья специализируется в разрешении правовых споров в соответствии с нормами и принципами права.

Любой юрист, так или иначе, участвует в разрешении правовых споров. Он может давать советы руководителям организации, высшим должностным лицам, клиентам на соответствующий предмет, осуществлять представительство стороны спора, участвовать в принятии решений квазисудебных органов (третейский суд, комиссия по трудовым спорам, комиссия по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, комиссия по соблюдению требований к служебному поведению и урегулирования конфликта интересов и т.п.). Однако, именно для судьи деятельность по разрешению юридических споров — правосудие — основная специализация. Даже когда к компетенции судьи относится решение сравнительно неконфликтных вопросов (расторжение брака по взаимному согласию при наличии малолетних детей; привлечение к юридической ответственности, которое не оспаривается нарушителем; признание человека умершим по причине длительного отсутствия сведений о нем и т.п.) именно потенциальная возможность конфликта служит причиной отнесения этих вопросов к полномочиям судьи.

Большинство судей по своему статусу могут рассматривать любые споры, но фактически, по занимаемой должности, почти всегда складывается специализация (судья в составе уголовной коллегии, судья в составе гражданской коллегии и т.п.).

В Российской Федерации существуют различные судебные органы, в которых могут замещаться судебские должности (от мирового судьи до судьи Конституционного Суда Российской Федерации). В целом для того, чтобы стать судьей нужно отвечать требованиям статьи 4 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей» и сдать сложный квалификационный экзамен [1].

Упомянутые требования включают необходимость наличия гражданства Российской Федерации, высшего юридического образования (специалитет или бакалавриат и магистратура), отсутствие судимости, подозрения или обвинения в совершении преступления, гражданства иностранного государства, особых заболеваний и психических расстройств. Требуется также достижение определенного возраста (для низшей судебской должности — мировых судей — не менее 25 лет) и наличие профессионального стажа (для мировых судей — не менее 5 лет).

Кроме того, на практике к кандидатам в судьи предъявляются и иные, не установленные в законе требования. Отчасти они существуют на уровне обычая, отчасти вытекают из такого документа как Кодекс судебской этики [2]. Кандидат может не быть утвержден на должность судьи, если имеет неудачную анкету, «неудачных» родственников, заподозрен в возможности возникновения конфликта интересов при отправлении полномочий судьи. В современной России значительная часть судей приходят на эту должность изнутри судебной системы (с должности помощника судьи), из прокуратуры.

Судейская деятельность имеет немало достоинств. Помимо уже упомянутых социальных и карьерных преимуществ она позволяет:

1) постоянно быть в профессиональной форме, развиваться, иметь широкий юридический кругозор;

2) чувствовать свою значимость и непосредственную принадлежность к юридическому сообществу и ее важной части — судебной системе.

Деятельность судьи имеет также свои сложности и возможные негативные стороны. К ним можно отнести следующее:

1) дополнительные, повышенные ограничения, запреты и обязанности, связанные со статусом судьи;

2) необходимость соблюдать высокую дисциплину и самодисциплину;

3) необходимость (или желательность) учитывать постановления пленумов, обзоры судебной практики высших судов, в том числе тогда, когда личное мнение судьи не совпадает с изложенными в них позициями;

4) зависимость карьеры судьи от мнения о нем внутри судебного сообщества;

5) наличие в большинстве судов, особенно нижестоящих, большого объема работы (на одного судью может приходиться более 100 дел в месяц).

Последняя особенность часто лишает судей возможности всерьез задуматься над законодательством и конкретным делом, и, одновременно, требует серьезной базовой подготовки и высокого уровня знания законодательства.

Деятельность, связанная с разрешением социальных конфликтов, тем более деятельность властная, совершаемая с позиции силы, неизбежно не может удовлетворить всех участников судебных заседаний. Она чревата эмоциональным выгоранием, а также провоцирует судью на чрезмерное проявление власти, заносчивость. В связи с этим судьи должны воспитывать в себе беспристрастность, вести себя добросовестно, корректно и вежливо. Об этом говорит уже упомянутый Кодекс судейской этики.

Литература

1. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 16.04.2022) «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

2. «Кодекс судейской этики» (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

Попова В.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: VeraV25@mail.ru*

Правовая культура населения и вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных деяний

В статье проанализированы статистические сведения о состоянии и динамике преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение противоправных деяний, особенности личности преступников и потерпевших, выявлены детерминанты совершения преступлений против несовершеннолетних, а также исследованы меры предупреждения. Проанализирована взаимосвязь между уровнем правовой культуры и распространенностью данного преступного деяния.

В последнее время в Российской Федерации во многих регионах отмечается тенденция роста количества преступлений, совершаемых лицами, не достигшими 18-летнего возраста.

Исследования показывают, что 13,7 % преступлений совершаются подростками с участием взрослых. Примерно 17% несовершеннолетних, совершивших преступления, были вовлечены в преступные действия своими взрослыми приятелями [1]. Уголовным законом предусмотрена ответственность взрослых за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. Данная ответственность закреплена в статьях 150 и 151 УК РФ.

Общественная опасность данных деяний заключается в том, что под воздействием взрослого гражданина еще недостаточно сформировавшийся и психически неокрепший несовершеннолетний впитывает информацию и повторяет поступки, не одобряемые обществом с позиции общепринятых норм морали и нравственности. Это наносит вред физическому и нравственному воспитанию и развитию несовершеннолетнего [4, с. 148].

По статистике, каждый пятый несовершеннолетний, вовлеченный в совершение преступления, не достиг четырнадцатилетнего возраста. Подростки мужского пола составляют до 90% от числа вовлеченных. Более 60% вовлеченных несовершеннолетних воспитывались в неполных семьях, а около 2,5% вообще не имели родителей. Более 60% семей относятся к категории неблагополучных.

Практически 41% от общего числа вовлеченных несовершеннолетних ранее уже имели опыт совершения правонарушений.

Алкоголь также активно влияет на поведение несовершеннолетних. Каждый седьмой вовлеченный в совершение преступлений и иных антиобщественных действий подросток злоупотребляет спиртными напитками [1].

Вовлекатели активно используют психологические возрастные особенности несовершеннолетних: неспособность к глубокому осмыслению действительности, повышенную подверженность к внушению, склонность к подражанию.

Однако под негативное влияние взрослых попадают не все подростки, а лишь те, у которых сформировались определенные установки: антисоциальное поведение, отрицательные привычки и навыки, готовность к преступному поведению. Поэтому взрослым не приходится прилагать большие усилия для того, чтобы вовлечь несовершеннолетнего в совершение преступного деяния.

Очень часто несовершеннолетние оказываются под влиянием взрослых в результате насилия со стороны вовлекателей [3, с. 270]. К примеру, согласно приговору Заволжского районного суда г. Ярославля от 3 февраля 2009 года., Ш. с целью склонения несовершеннолетней З. к совершению преступления применил к ней насилие: схватил за горло, с силой прижал к стене комнаты. 14-летняя З., понимая, что Ш. не имеет желания отказаться от задуманного и может вновь применить к ней насилие, подчинилась требованию Ш. о совместном участии в совершении преступления [5].

Аналогичное дело было рассмотрено Чкаловским районным судом Нижегородской области. В., проживая с сожительницей К. и ее несовершеннолетними детьми, систематически злоупотреблял спиртными напитками, вел антиобщественный образ жизни, систематически беспричинно избивал и причинял побои сожительнице и детям. При этом он нигде не работал и мер к трудоустройству не принимал, а проживал на денежные пособия детей и на заработную плату К. Кроме того, в течение указанного периода В. с целью получения собственной материальной выгоды, систематически, с периодичностью не менее одного раза в неделю, под угрозой применения физического насилия, заставлял несовершеннолетних детей своей сожительницы просить у посторонних граждан деньги. Находясь под воздействием угроз физического насилия и воспринимая данные угрозы реально, дети выполняли требования В.: с периодичностью не менее одного раза в неделю они просили у посторонних граждан деньги, то есть занимались попрошайничеством. Полученные детьми деньги В. забирал себе и тратил их на приобретение спиртных напитков и другие личные нужды [6].

Исследования показывают, что несовершеннолетние, совершающие противоправные деяния, характеризуются низким уровнем правового сознания. Совершенные преступления есть результат неуважения к закону, отсутствия согласия с правовыми требованиями [2, с. 174]. Наряду с низким правосознанием отмечается также низкий образовательный уровень для подростков.

По статистике, 58,8% преступников совершили вовлечение несовершеннолетних в преступления имущественного характера. В числе указанных лиц, в прошлом судимы 35,6% от общего числа взрослых.

Основную массу вовлечателей составляют лица в возрасте с 18 до 20 лет – 36,2%; с 21 до 25 – 29,7%; с 26 до 30 – 13,8%; с 31 до 40 – 9,8%; с 41 до 50 – 8,3%; свыше 50 – 3,4%.

Очевидно, что наиболее криминогенная активность наблюдается у лиц до 25-летнего возраста. С увеличением возраста уменьшается количество вовлечателей. Однако это не распространяется на женщин-вовлечателей. Возраст женщин характеризуется такими данными: 19-20 лет – 17,5%; 21-25 – 20%; 26-30 – 10%; 31-35 – 10%; 36-40 – 18,3%; 41-45 – 14,2%; 46-64 – 16,6%. Около 38% женщин-вовлечательниц находились в родственных отношениях с несовершеннолетними [1].

Сравнительно невысок образовательный уровень вовлечателей. Более половины вовлечателей имеют образование менее 8 и 9 классов. Поэтому это говорит о том, что антиобщественное поведение взрослых находится в определенной зависимости от их интеллектуального уровня, о круга их интересов [3, с. 271].

Статистический анализ уголовных дел, возбужденных по ст. 151 УК РФ показывает, что среди лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий в виде вовлечения их в распитие спиртных напитков значительно преобладают мужчины – более 90 %. Женщины значительно реже совершают анализируемый вид преступления. Однако за последние годы наблюдается рост числа данных преступлений, совершаемых женщинами.

К наиболее значимым детерминантам преступности несовершеннолетних, относятся отношение старшего поколения к ребенку, состав семьи, организация досуга подростков. Важнейшей проблемой является беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних.

Как мы видим из анализа данных преступных деяний, и для преступников и для потерпевших характерен низкий уровень правовой культуры. Это же в полной мере относится к семьям, где воспитывались подростки. Типичный портрет несовершеннолетнего вовлекаемого может быть сформулирован следующим образом: подросток мужского пола, в возрасте 14-16 лет, воспитывающийся в неблагополучной семье, ранее уже совершавший противоправные деяния и состоящий на учете в органах внутренних дел, с несформировавшейся системой идеалов и ценностей, низким правосознанием и недостаточным образованием [3, с. 272].

Основными направлениями профилактики являются: предупреждение детской беспризорности; обеспечение защиты прав и законных интересов ребенка; социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; выявление и пресечение случаев вовлечения подростков в совершение преступлений и иных антиобщественных действий. Важная роль должна быть отведена мерам общесоциального характера, призванным обеспечить надлежащий уровень жизни, благосостояния, культуры, воспитания и образования граждан.

Литература

1. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. Портал правовой статистики. - Режим доступа: <http://crimestat.ru>.
2. Одинцова Л.З. К вопросу характеристики лица, вовлекающего несовершеннолетнего в распитие спиртных напитков // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. - №18. С. 173-177.
3. Попова В.В. Особенности личности несовершеннолетних, вовлекаемых в совершение правонарушений //Наука и образование в развитии промышленной, социальной и экономической сфер регионов России. XII Всероссийские научные Зворькинские чтения: сб. тез. докл. Всероссийской межвузовской научной конференции. Муром, 7 февр. 2020 г.– Муром: Изд.-полиграфический центр МИ ВлГУ, 2020.– 423 с.: ил.– [Электронный ресурс]: 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С. 269-272.
4. Селиванова М.А. К вопросу о понятии вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – №2. – С. 146-149.
5. Уголовное дело №1-75/2008 из архива Заволжского районного суда г. Ярославля - Режим доступа: <http://www.gcourts.ru/case/6441955>.
6. Уголовное дело из архива Чкаловского районного суда - Режим доступа: <http://www.gcourts.ru/case/6441955>.

Особенности защиты результатов творческой деятельности в области образования и научной деятельности

В области образования у педагогических работников результатом их деятельности являются авторские проекты, поэтому актуальность защиты научных и творческих результатов особенно важна.

Гарантией защиты и обеспечения свободы научного, технического и другого вида творчества является Конституция Российской Федерации [1]. Так, статья 44 Основного закона закрепляет данные гарантии, основанные на международных правовых актах.

Статья 24 Федерального закона №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрено положения о защите авторских прав работников, которые осуществляет трудовую деятельность в образовательных учреждениях, где разрабатывают, применяют и получают авторские и другие научные результаты [4].

В трудовых отношениях педагогических и научных работников особенно важно уделять внимание соблюдению авторских прав. Законодательство и её практическое применение противоречивы.

Например, часть 6 статьи 47 Федерального закона № 223-ФЗ с одной стороны регулирует право педагогического работника, который может осуществлять научную, исследовательскую, творческую, экспериментальную, научно-международную деятельности, проводить разработки и внедрять научную инновационную продукцию. При этом часть 5 пункта 1 статьи 1274 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает использование творческой деятельности правообладателя и автора, с учетом обязательного указания имени автора, без оплаты вознаграждения за использование творческой деятельности [2].

Коллизия образуется в момент перехода авторского права на результаты творческой деятельности педагогических и научных работников к работодателю и отсутствие практики защиты, в том числе отсутствие практики в определении способов распоряжения авторским правом.

Также в законодательстве отсутствуют способы стимулирования профессионального потенциала научного и педагогического работника. Особенно сложно обеспечить защиту творческой деятельности в области образования и научной деятельности с учётом того, что многие трудовые отношения работодателя и научного или педагогического работника основаны на неформальных условиях, которые не соответствуют действительности. Поэтому важно подробное исследование практических правовых особенности защиты авторских прав научных и педагогических работников в трудовых отношениях.

Специфика образовательной и научной деятельности обусловлена на том что, входит осуществление служебных обязанностей проводятся учебные и иные мероприятия, обеспечивается методическое сопровождение, способы преподавания в ходе чего полученные результаты переходят к работодателю, который может по своему усмотрению использовать и размещать их. Поэтому чтобы обеспечить защиту творческой деятельности научных и педагогических работников в трудовых правоотношениях необходимо:

- предусмотреть особые условия в трудовом договоре;
- обеспечить противодействие перехода авторских прав на результаты творческой деятельности в исключительные права;
- предусмотреть на срок действия трудового договора заключение договора авторского заказа.

Служебное произведение является исключительным правом работодателя - данные положения предусмотрены в статье 1295 Гражданского кодекса Российской Федерации. Указанное утверждение поддерживает Верховный суд Российской Федерации в Постановлении №10 от 23.04.2019 года [5], согласно которым исключительные права на использование

результата творческой деятельности в области образования и науки переходят к работодателю, если этот результат создан по служебному заданию и за счёт средств работодателя в ходе исполнения служебных и трудовых обязанностей.

Согласно законодательству Российской Федерации, в трудовом договоре можно закреплять конкретные виды работ (статья 57 ТК РФ) [3]. Именно эти возможности трудового договора важны для соответствия гражданским правоотношениям в области защиты авторских прав научной и образовательной деятельности.

Таким образом, первым способом обеспечения защиты творческой деятельности в области науки и образования является трудовой договор, в котором должны быть предусмотрены особые условия перехода авторских прав в исключительные права работодателя. Также эти условия могут быть предусмотрены в дополнительном соглашении к договору, должностной инструкции или индивидуальном задании.

Следующим способом является договор авторского заказа, в котором результатом творческой деятельности это предмет договора, созданный согласно заявке заказчика. По авторскому заказу за создание творческой деятельности в материальной форме, а заказчик выплачивает автору, обусловленный договором аванс. Если автор потерпел неудачу в ходе выполнения творческой деятельности, то аванс остаётся у автора. По результатам выполнения авторского заказа заказчику переходят исключительные права в соответствии со статьей 1285 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В статье 1287 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрены положения, регулирующие заключение авторского договора, в котором работник и работодатель согласуют право использования творческого результата. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации №10 предусмотрено, что за создание творческого или научного результатов в рамках авторского договора, за каждый вид использования служебного произведения оплачивается авторский гонорар.

Авторский договор удобен для правоприменителя, так как тот, кто купил творческий или научный результат по такому договору становится её собственником (с. 1287 ГК РФ). Авторские правоотношения формируются в договорных документах. Также в таком договоре научно-педагогический работник может оставить часть авторских прав себе или разделить на равные части с покупателем. В результате выполнения такого авторского договора появляется авторский результат. Таким образом, авторский договор лучше всего заключать на срок действия трудового договора между работодателем и научным или педагогическим работником.

Рассмотрим пример из судебной практики, подтверждающий судебную защиту авторских прав педагогических работников.

Между Волковым Ю.Г. и ООО «Издательский дом «Альфа-М» 11 июня 2009 заключен лицензионный договор №114-09, предметом которого является передача автором издательству в полном объеме прав исключительного использования произведения с рабочим названием «Социология: Учебник. Издание 3-3, переаб. и допол. без сохранения за автором права выдачи лицензий другим лицам (исключительная лицензия).

02.07.2014 между ООО «Издательский Дом «АЛЬФА-М» и Волковым Ю.г. заключен лицензионный договор № 327/14, предметом которого является передача правообладателем издательству в полном объеме прав исключительного использования произведения с рабочим названием «Социология.5-у изд. перераб. и доп.», без сохранения за правообладателем права выдачи лицензий другим лицам (исключительная лицензия).

Договор прекращает свое действие по истечении 10 лет с момента подписания произведения в печать.

31.12.2015 между ООО «НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ИНФРА-М» и ООО «Издательский Дом «АЛЬФА-М» заключен договор исключительной лицензии № 6492Алю, согласно которому издателю передаются права исключительного использования на весь срок действия авторского права на произведения, указанные приложения к договору, без сохранения за правообладателем права выдачи лицензий другим лицам (исключительная лицензия) Приложение является неотъемлемой частью договора. В приложении за номером 74 числится произведение «Социология.5-е издание», автор Волков Ю.Г., то есть истцу предоставлено исключительная лицензия на использование 5-ого издания Произведения.

27 августа 2009 года между ООО «КНОРУС» и Волковым Ю.Г. был заключен издательский лицензионный договор №248 о передаче исключительной лицензии на производство «Социология» сроком на 5 лет с последующей пролонгацией еще на 5 лет, указанное произведение издавалось обществом «КНОРУС» в 2011 году. Согласно п.1.2 указанного договора произведение должно удовлетворять следующим требованиям: учебное пособие; объем не более 18 авторских листов.

06 мая 2014 года между ООО «КНОРУС» и ООО «Издательство «КноРус» заключен договор о передаче исключительных прав (исключительная лицензия) №0605/14 на срок 5 лет на издание произведения «Социология». Следовательно, ответчику передано право на издание учебного пособия «Социология», а не учебника «Социология»

Из пояснений автора всех произведений Волкова Ю.Г., представленных им в суд первой и апелляционной инстанций, следует, что работа по подготовке двух разных изданий (КноРус, Альфа) началась параллельно, летом 2009 года. Учебники являются различными как по направлению, так и по содержанию. Учебник, права на которые были переданы издательству Альфа-М, подготовлен для студентов, аспирантов и преподавателей социальных факультетов (т.е. является специализированным), тогда как учебник издательства КноРус подготовлен для студентов технических высших учебных заведений. Учебники, адресованные разным читателям, не могут являться одинаковыми. Специализированный учебник содержит более сложный понятийный аппарат, раскрывает и охватывает более широкий спектр тем и вопросов. Данный специализированный учебник обновлялся независимо от второго «технического» учебника КноРуса. ООО «Издательство «КноРус» издает учебник «Социология» на основании заключенного договора.

Суд также принимает во внимание, что из заключения специалиста (л.д. 132-134 т.4) по спорным произведениям следует, что учебники являются самостоятельными изданиями, отличающимися по направлению, содержанию и актуальности. Каждый учебник в отдельности может применяться в учебном процессе. Учебник 1 (истца) может использоваться для гуманитарных специальностей (направление «Социология»), а учебник 2 (ответчика) - для технических.

Таким образом, истец и ответчик имеет право на издание самостоятельных по содержанию произведений [6].

В зависимости от метода урегулирования трудовых отношений между работодателем и научным или педагогическим работником можно определить способы защиты нарушенных авторских прав.

Во-первых, если правоотношения работодателя и работника в области науки или образования урегулированы трудовым договором, то компетенция разрешения спора отведена комиссии по трудовым спорам (КТС), суду и государственным исполнительным органом.

Во-вторых, если права автора обеспечиваются авторским договором на основании положений Гражданского кодекса Российской Федерации, то споры рассматриваются путем переговоров с последующим обращением в суд.

Автор творческого или научного результата может защитить свои права в судебном порядке при наличии надлежаще оформленного договора.

Таким образом, чтобы обеспечить защиту своих авторских прав научному и педагогическому работнику также важно выбирать методы использования и систематизирования имеющихся разработок и четко определять исключительных права, которые переходят к работодателю. При этом в служебных обязанностях важно заключать в особые условия, которые будут закреплены за научными и педагогическими работниками, закреплять право на защиту и распоряжения авторскими правами на безвозмездной и возмездной основе.

Литература

1. Конституция РФ, принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с учетом поправок от 01.07.2020 // Официальный интернет – портал правовой информации www.pravo.gov.ru.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2019, № 7 июль.
6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 декабря 2018 г. по делу № А40-138728/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/WZVODYXkyWrP/> (дата обращения: 17.12.2022).

Соколова Е.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
elenavalerevna_sokolova76@mail.ru*

Коррупционные риски и общественное правосознание

В российской научной среде многочисленное количество работ посвящено исследованию понятия коррупции, причинам коррупции и способам борьбы с этим .

Основными законодательными актами регулируемыми указанный вопрос является ФЗ от 25 декабря 2008г № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и ФЗ от 17 июля 2009г № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе правовых актов и проектов нормативных правовых актов», а так же ряд других федеральных законов, подзаконных актов, среди которых особое место отведено Указу Президента Российской Федерации от 16 августа 2021г № 478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» .

В ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» в качестве определения коррупции определены формы злоупотребления служебным положением, незаконное предоставление выгоды в ущерб интересам общества и государства. В качестве основополагающих мер борьбы с этим явлением закон определяет лишь некоторые меры борьбы и профилактики, в том числе деятельность органов власти в пределах предоставленных полномочий и минимизация, ликвидация коррупционных последствий, антикоррупционная экспертиза правовых актов, неукоснительное выполнение должностным лицом своих обязанностей и прочее, что связано законодателем с формированием сложной структуры надзора и контроля, регулярной ведомственной отчетности.

Вышеобозначенный указ раскрывает сущность нормативного регулирования закона, содержит рекомендации и установки для реализации обозначенных в законодательстве мер.

Реализация установленных законом мероприятий возложена на государственные органы: Министерство внутренних дел РФ, Федеральную службу безопасности РФ, Федеральную таможенную службу РФ, Генеральную прокуратуру РФ, Счетную палату РФ, судебные органы, институты гражданского общества в лице общественных организаций.

В России созданы организации, которые должны заниматься организацией и противодействием борьбы с коррупцией, но совершенно не оценивают коррупционные риски действующего законодательства и правоприменения.

Целями создания таких организаций является анализ действующего законодательства на предмет коррупционных рисков, подготовка соответствующих предложений по совершенствованию правовых механизмов, формирование антикоррупционного мировоззрения.

Так, целью существования фонда «Информатика для демократии» является разработка инициатив по формированию демократических институтов с использованием достижений наук. Кроме того, Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р», Межрегиональная общественная организация «Общественный антикоррупционный комитет», Общероссийская общественная организация «Общественная комиссия по борьбе с коррупцией » и некоторые другие.

Однако, ни само понятие коррупции , ни меры профилактики и борьбы с нею, ни существующие общественные организации, как проявления гражданской инициативы, не могут действительно избавить общество от этой беды, полное искоренение которой часто представляется в научном мире и практическом невозможным.

Одной из причин подобной ситуации является неурегулированность на законодательном уровне такого понятия, как коррупционные риски и неподготовленность общественного правосознания в целом.

Но, не смотря на грустные прогнозы, общество должно понимать и ощущать пользу от снижения коррупционной нагрузки. И эту нагрузку, первым делом, необходимо убирать из действующих нормативных правовых.

Пробелы и коллизии нормативных правовых актов различного уровня, в том числе антикоррупционной направленности, а так же проблематичность гарантированной законодательством об охране здоровья и бесплатной медицинской помощи возможности получения качественной медицинской помощи, достойного бесплатного, в том числе общего среднего образования, необходимого уровня заработной платы и улучшения жизни в целом, создают фундамент скрытых коррупционных рисков в различных организациях и на различных уровнях.

Предусмотренные административно-статистические методы профилактики коррупции недействительны. В различных государствах мира меры борьбы отличаются, вплоть до отрубания рук и расстрелов. Но, даже в странах со столь строгими наказаниями уровень коррупционных рисков и коррупции не приближается к своей пороговой отметке.

Для борьбы с коррупцией привлекаются во всем мире различные комитеты, комиссии и другие государственные органы. Но, самое эффективное воздействие наблюдается при широчайшем распространении институтов гражданского общества, гражданских инициатив, изменении правосознания и правовой культуры общества. Качественное правовое регулирование антикоррупционного поведения должностных лиц органов государственной власти, способов управления государственным имуществом как общенародным достоянием должно быть настолько открытым, прозрачным и честным, что должно стать поменять всеобщее правосознание.

Так, Минбалеев А. В. и Евсиков К. С. обращают внимание на международный опыт борьбы с коррупцией путем цифровизации антикоррупционных методов борьбы и формирования открытых баз данных, использование технологий искусственного интеллекта, введения индикаторов коррупции при совершении сделок, развития и совершенствования Национальной системы управления данными, допустимости сбора информации за деятельностью должностных лиц органов власти.[6]

Предлагается усовершенствовать единую систему регистрации решений и действий органов власти различного уровня, что повысит прозрачность и контролируемость указанных решений. Данная позиция заслуживает внимание. Но, введение подобных мер будет недостаточным. В каждой отрасли народного хозяйства, в каждом ведомстве существует множество различных инструкций, распоряжений, приказов, о существовании которых общественность просто не знает. И, конечно, систематизация и цифровизация всего нормотворчества будет способствовать упорядочиванию, открытости законодательного процесса.

. Действующее антикоррупционное регулирование направлено на минимизацию и ликвидацию последствий коррупционных правонарушений путем установления нормативно-правового регулирования запретов и ограничений. Но, данного правового регулирования недостаточно.

При этом минимизация коррупционных рисков и правонарушений возможна только при повышении уровня правовой культуры общественного сознания, открытости общества.

Стремление к минимальным показателям коррупциогенности общества и ликвидация законодательно установленных коррупционных рисков приближают гармонизацию общества в рамках правового государства и гражданского общества.

Так, Нескородов Б.Н. отмечает неблагоприятное влияние рыночных механизмов на формирование правосознания общества, появление «рыночного типа» людей, где личность становится товаром и ориентируется на «низкопробные ценности».[2]

Хабриева Т. Я. полагает, что проблема борьбы с коррупцией может быть решена сегодня только в рамках изменения «правосознания и правовой культуры личности».[2]

В качестве причин стабильно высокого уровня коррупции Охотский Е.В. называет несовершенство правоприменительной практики, избыточное государственное регулирование и формально-бюрократический характер антикоррупционного сотрудничества.[3]

Климова О. В. предлагает в качестве одной из многочисленных мер по борьбе с коррупционными явлениями ввести практику для государственных служащих, запрещающую получать любой вид дохода в период всего срока государственной службы.[1]

Таким образом, необходимо законодательно урегулировать возможность коррупционных рисков в приоритетных сферах жизнеобеспечения, бесплатного образования, бесплатной медицины, пенсионном, социальном устройстве, сфере государственного управления и закупок, тем самым способствуя повышению уровня правового сознания и правовой грамотности, обеспечив фактическую законность, справедливость и гуманизм.

Литература

1.О.В.Климова .Анализ зарубежного опыта борьбы с коррупцией.//Актуальные вопросы юридической науки и практики. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции-Хабаровск-2021-Издательство Тихоокеанский государственный университет-с. 84-86

2.Б.Н.Нескородов.Коррупция как индикатор деградации правовой культуры государственного аппарата.//Правовая политика и правовая жизнь.-2021-№ 3-с.238-239,242

3.Е.В.Охотский. Участие России в международном антикоррупционном сотрудничестве.//Вопросы государственного и муниципального управления-2019-№1-с.215,220,222.

4.И.Л.Грошев, И.А.Грошева. Ключевые факторы коррупции в российской системе образования.//TERRA ECONOMICUS-2010-Т.8-№ 3-с.114-115

5.П.Н.Кобец, И.В.Ильин Анализ законодательных основ противодействия коррупции в ведущих зарубежных странах в начале двадцатых годов XXI столетия.//Вестник Нижегородской академии МВД России.-2021-№ 1(53)-с.118-119

6.А.В.Минбалеев, К.С.Евсиков.Информационные технологии и противодействие коррупции./Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences -2021 14(11): 1674–1689

Хасанов Э.Р.
ФГБОУИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический
университет»
107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49
hasanov.elnur@mail.ru

Правовая охрана интеллектуальной собственности в метавселенной: новые подходы и риски

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена тем обстоятельством, что метавселенная сегодня считается следующим шагом развития информационно-коммуникационной сети «Интернет». Крупнейшие корпорации мира вкладывают в развитие технологии крупные суммы: Microsoft, Epic Games и других корпорациях. А Facebook даже сменила название на Meta [1].

Явление получило популярность вследствие развития коммуникаций в цифровых онлайн-средах вследствие пандемии, вызванной неконтролируемым распространением коронавирусной инфекции COVID-19 и введенным комплексом ограничительных мер по самостоятельной изоляции населения в целях предотвращения распространения заболевания.

Метавселенная объединила в себе воедино все технологии, имеющиеся сегодня. Это постоянно действующее виртуальное пространство, в котором люди получили возможность взаимодействовать друг с другом и с цифровыми объектами через свои аватары, с помощью технологий виртуальной реальности. Иными словами, многие аспекты жизни были перенесены в созданный техническими средствами мир [1].

Сегодня в рамках метавселенной люди не только общаются, но и обучаются, совершают покупки, так как организованы рынки, в которые вступают с целью получения высокой прибыли и расширения списка потребителей такие модные дома, как «Hermès», «Louis Vuitton», «Prada» и иные рынки. Развитие происходит быстрыми темпами, что по прогнозам экспертов, пользователи в 2026 году уже будут также в цифровом пространстве заключать браки, строить дома, покупать землю и т.д. Но для этого, конечно, необходимо законодательное регулирование, которое пока что не поспевает за развитием обозначенной сферы, особенно - применительно к праву интеллектуальной собственности [2].

Именно интеллектуальные права в условиях метавселенных подвергаются высоким рискам их нарушения. Отдельно отмечается проблема невозможности использования спектра предусмотренных законодательством мер защиты нарушенных прав, так как метавселенная представляет собой совершенно иную плоскость их существования и использования. Таким образом, разработанность данной темы в настоящий момент находится на низком уровне.

При таком количестве направлений общественной жизни в сфере метавселенной, необходимо констатировать молчание не только отечественного законодателя по поводу регулирования составляющих метавселенную элементов, но и законодателей зарубежных государств. В то время как развитие метавселенных оказывает влияние на многие сферы жизни общества: цифровые платежи, цифровые активы, цифровой маркетинг, образование, рынок искусства и способы коммуникации и т.д. [5].

Безусловно, государства пытаются регулировать те или иные аспекты, но этого недостаточно, точно также как и наблюдается нехватка объединения сил стран, так как в обсуждаемой сфере происходит столкновение юрисдикций разных государств.

Иными словами, констатируем, что в первую очередь в данном вопросе, на наш взгляд, государствам необходимо придти к единому мнению относительно того, кто будет устанавливать правила игры, правовой статус цифровых аватаров, обязательность идентификации пользователя, регулирование и налогообложение транзакций в виртуальной среде, осуществлять защиту авторского права и интеллектуальной собственности, устанавливать ответственность за правонарушения в виртуальной среде и др., так как государственных границ в метавселенных нет [5].

Полагаем, что необходимо межгосударственное регулирование, разработка строгого и четкого законодательства. Прообразом может стать Общий регламент ЕС по защите данных

(GDPR), но его придется существенно дополнить.

Также в данном контексте нельзя не отметить, что эпоха метавселенной станет значительным толчком для развития интеллектуальной собственности. Технологии позволят активно использовать нетрадиционные товарные знаки, появятся новые типы товаров и услуг и патентуемые изобретения, существующие исключительно в цифровом мире. Но вместе с возможностями появляются и новые риски, с которыми будет непросто справиться. Всеми этому миру будут угрожать принципиально новые формы преступлений. В связи с этим государствам сообща необходимо будет проработать аспекты, представленные ниже в таблице 1.

Рассмотрим подробнее каждый аспект. Первый и последний не касаются интеллектуальной собственности, но также подлежат проработке, так как законодательное регулирование должно быть комплексным, чтобы достичь эффекта.

1	Защита персональных данных
2	Защита объектов интеллектуальной собственности от копирования и т.д.
3	Выработка нового подхода к товарным знакам
4	Выработка нового подхода относительно взаимодействия пользователей

Таблица 1 – Вопросы, требующие правовой проработки в связи с развитием метавселенных

Защита персональных данных. Данный момент, безусловно, сегодня не проработан не только на уровне метавселенных, а в целом на уровне информационно-коммуникационной сети «Интернет». Действующее сегодня глобальное регулирование сбора информации интернет-сервисами, например, европейский закон о cookies-файлах, появилось с большим опозданием, и при этом далеко от того, чтобы гарантировать пользователям полную защиту. Но новая эпоха потребует принципиально новых способов защиты конфиденциальности, ведь уровень сбора и обмена данными возрастет многократно [3].

К примеру, интерфейсы дополненной реальности будут получать и передавать в сеть огромное количество сведений о теле пользователя. Если эта информация попадет не в те руки, у человека не останется от интернета вообще никаких секретов. Эта же проблема касается и безопасности корпоративных сведений, в том числе коммерческих тайн и готовящихся патентных заявок. Эта проблема, безусловно, должна решаться также на межгосударственном уровне.

Защита объектов интеллектуальной собственности от копирования. Вероятно, что из-за этого в метавселенной будет очень много пиратского и контрафактного контента - гораздо больше, чем сегодня. Как будет решаться эта проблема - пока представить сложно.

Возможным решением могло бы стать глобальное соглашение, которое установило бы единую систему регулирования метавселенных для всех стран-подписантов.

Важнейшим аспектом здесь является, безусловно, гарантии подлинности и защиты интеллектуальной собственности от копирования. Пока что все идет к тому, что основным ее гарантом в метавселенной, во многом основанной на блокчейн-технологиях, должны стать невзаимозаменяемые токены - NFT, которые могут служить неподделываемыми сертификатами собственности. С их помощью можно точно установить время создания, текущую принадлежность и историю изменения прав [4].

Но этот инструмент далеко не универсален. Проверить подлинность NFT можно, а вот

убедиться в том, что его создатель действительно тот, за кого себя выдает, нет. К примеру, мошенники могут легко выдать себя за художника, и продать подделку его произведения, используя для верификации подлинности вполне себе работающее NFT [4].

Эта проблема может быть решена на двух уровнях: торговые платформы в рамках метавселенной должны использовать инструменты для строгой проверки подлинности цифровой собственности, а авторам произведений стоит применять дополнительные инструменты для охраны своих прав, например, депонировать или добровольно регистрировать копирайт.

Выработка нового подхода к товарным знакам. В преддверии наступления метавселенной придется значительно переработать и регулирование товарных знаков. В этом новом пространстве появится огромное количество цифровых объектов, которые нужно будет охранять с их помощью.

Сейчас современное регулирование в этой сфере не очень приспособлено для использования в цифровой среде. Существующая международная классификация товаров и услуг не включает компоненты. Необходимо будет добавить в список больше разновидностей цифровых объектов, а также развивать регулирование нетрадиционных форм товарных знаков, например звуковых или голографических [6].

Выработка нового подхода относительно взаимодействия пользователей. Когда пользователи взаимодействуют через свои аватары, у нас могут возникать ситуации, когда происходит какая-то ссора, которая была бы приравнена к нарушению закона, если бы это произошло между людьми в реальном мире. Такие инциденты могут быть нарушением деликтного права (которое охватывает гражданские иски, такие как халатность или причинение неудобства) или уголовного права (включая незаконные действия и преступления, такие как нападение, убийство, кража со взломом или изнасилование). Законодательство сегодня регулирует данные аспекты не в полной мере. Приведем пример.

Пользователи в метавселенной могут носить тактильные жилеты или другие технологии, которые на самом деле позволяют им чувствовать ощущения, если к ним прикоснуться или нащупать их. Это обусловило появление сексуального насилия.

Законы о сексуальных домогательствах не требуют, чтобы физический контакт считался сексуальными домогательствами. Но достаточно ли существующих законов для решения этой проблемы? Например, в среде виртуальной реальности и игр на ком лежит ответственность за обеспечение безопасности пользователей? Необходимо ли юридическое лицо, чтобы аватары несли ответственность за свои действия в метавселенной? И какие стандарты и критерии должны быть установлены, чтобы провести различие между «законным» аватаром и настоящим юридическим лицом, управляющим этим аватаром?

Все перечисленные выше проблемы, несомненно, должны быть решены.

Отдельно также отметим, что отсутствие правовой охраны интеллектуальной собственности в метавселенных, безусловно, приведет к негативным последствиям в [3]:

- политической сфере (например, насколько правомерно объявление Ли Джэ Мён, кандидата от правящей Демократической партии Южной Кореи, о выдаче всем спонсорам его предвыборной компании NFT с изображением политика?);
- сфере финансовых рынков (изображения, видео, цифровые города и земли, представленные в виде NFT, могут быть предметами сделок, что приводит к рискам признания недействительными подобных сделок в связи с неопределенностью самой природы NFT);
- сфере защиты персональных данных (например, будет ли охраняться аватар как изображение гражданина и как это будет представлено: личное неимущественное право или интеллектуальное право?).

Новых вызовов множество. Отсюда каждое государство должно вникнуть в суть вопроса. Нужно объединить усилия для выработки наиболее оптимального подхода к регулированию и сделать это быстрее, пока проект будущего только развивается и не стал проблемной сферой. То есть нужно действовать на опережение.

Литература

1. Алабина Т.А. Дзангиева Х.С., Юшковская А.А. Метавселенная как глобальный тренд экономики / Т.А. Алабина, Х.С. Дзангиева, А.А. Юшковская // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2022. - № 2. – С 99-107.
2. Ваторопин А.С., Ваторопин С.А., Тепляков И.И., Чевтаева Н.Г. Метавселенная: перспективы создания и социальные последствия / А.С. Ваторопин, С.А. Ваторопин, И.И. Тепляков, Н.Г. Чевтаева // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 1. – С 55-62.
3. Гринь Е.С. Меавселенная и правовая охрана результатов творческого труда / Е.С. Гринь // Закон. - 2022. - № 8. - С. 136–154.
4. Емельянов Д.С. Емельянов И.С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования / Д.С. Емельянов, И.С. Емельянов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. - № 7. – С. 66-74.
5. Сапрыкина В.Ю., Милованов В.Ф. Интеллектуальная собственность в метавселенной: возможности и риски / Сыпрыкина В.Ю., Милованов В.Ф. // Научный вестник ЮИМ. - 2019. - № 1. – С. 18-31.
6. Тимшин Ю.П. Формирование правовой модели использования объектов авторских прав в виртуальном пространстве метавселенных / Ю.П. Тимшин // Юридическая наука. – 2022. - № 2. – С. 12-19.

Черкашина Н.В.
*к.ю.н., доцент, доцент каф. гражданского права и процесса
ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический
университет»
г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49
e-mail: natasha8181@mail.ru*

Внедрение инклюзивного детского отдыха: проблемы и перспективы

Инклюзивный детский отдых – это отдых, направленный на активное включение детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в среду сверстников, не имеющих таких ограничений.

Задачами инклюзивного детского отдыха, помимо общего оздоровления детей с ОВЗ, могут быть: социальная интеграция детей с ОВЗ в среду обычных сверстников; создание опыта жизни вне дома, без родителей и родственников; создание опыта взаимодействия с новыми людьми, детьми и взрослыми; выработка у детей навыков бытового самообслуживания; формирование позитивного общественного мнения и толерантного отношения детей нормы и взрослых к особенным детям.

Для туристической отрасли, путешественники с ограниченными возможностями здоровья становятся все более значимым сегментом аудитории. А создание условий для инклюзивного туризма превращается из социальной ответственности в полноценный бизнес.

Несколько лет назад компания Amadeus оценивала потенциальный объем рынка инклюзивных путешествий в Европе и США в \$70 млрд. Другие исследования также говорят об активном развитии этого сегмента. «Доступный (для людей с ОВЗ) туризм представляет собой отдельный сектор, обладающий потенциалом для экстенсивного роста в будущем. Это значительный и прибыльный рынок для поставщиков туристических услуг», - отмечают эксперты. По их оценкам, только в ЕС потенциальные доходы от инклюзивного туризма могут составить €88,6 млрд к 2025 году [4].

Принимать туристов с ограниченными возможностями порой даже выгоднее, чем обычных путешественников. Как правило, они тратят в 1,5 раза больше других и обычно путешествуют группами от трех-пяти человек. И если туристическая компания или объект не могут принимать путешественников с особыми потребностями, то они теряют не одного потенциального клиента, а целую группу.

Инклюзивный детский отдых является значимой частью комплекса мер по интеграции людей с инвалидностью в общество [1].

Условно можно разделить виды отдыха детей с инвалидностью по двум критериям [1]:

- по степени самостоятельности: отдых в сопровождении родителей, законных представителей или кураторов и отдых без сопровождения родителей;
- по способу формирования детских групп: отдых группами, состоящими только из детей с инвалидностью; инклюзивный детский отдых.

В настоящее время существует несколько проектов, которые помогают устранить дефект нехватки мест и видов отдыха для лиц с инвалидностью разных возрастных категорий и лиц их сопровождающих:

- музеи и театры «Гараж» с глухими гидами. В 2015 году Музей современного искусства «Гараж» открыл первый в российской музейной практике отдел инклюзивных программ. Его задача - адаптировать пространство и экспозицию к особым потребностям посетителей. Программу для людей с ОВЗ разрабатывают каждый выставочный сезон. Экскурсии для глухих и слабослышащих в музее проводят глухие гиды. На адаптированных мероприятиях работают переводчики русского жестового языка (РЖЯ), педагоги и медиаторы. Кассиры и зрители «Гаража» знают основы РЖЯ и могут на нем объясняться. В программе для незрячих и слабовидящих музей использует тактильные модели и тифлокомментарии - краткие описания предметов или действий, которые были бы непонятны слепому человеку без пояснений. Гостям с расстройствами аутического спектра заранее высылают социальную историю - краткий рассказ о визите в музей с иллюстрациями, который помогает подготовиться к посещению;

- в России есть несколько театров, которые создают визуальные спектакли без слов и музыки. Например, в Петербурге есть инклюзивный театр «Дети тишины». В нем на сцене вместе работают слышащие и слабослышащие артисты. Постановки созданы в духе классической пантомимы. Идея театра - делать спектакли, понятные любой аудитории;

- параллельно с музеями собственные инклюзивные программы развивают и общественные пространства. Среди самых продвинутых в Москве - площадка ВДНХ. По всей территории комплекса ходит бесплатный транспорт для маломобильных посетителей, есть экскурсии для людей с ограниченными возможностями, бесплатный прокат кресел-колясок, детские спектакли с сурдопереводом и модели для тактильного изучения. Музей ВДНХ тестирует систему «Говорящий город». Она помогает информировать и ориентировать инвалидов по зрению и других маломобильных горожан;

- проект «Доступная еда» создает для кафе и ресторанов голосовые меню. Они позволяют незрячим посетителям выбрать блюдо и напитки без посторонней помощи. Сначала участники проекта собирались работать со шрифтом Брайля. Но чтобы изучить такое меню, потребовалось бы много времени. Кроме того, его пришлось бы постоянно перепечатывать. Поэтому вместо специального шрифта выбрали голосовой вариант. Аудиодорожки загружают в мобильное приложение, которое управляется с помощью голосовых команд. К проекту уже присоединились несколько десятков заведений из разных городов России;

- для людей с ограниченными возможностями отели предлагают специальные номера. Они больше по площади, в них нет лишних порогов и есть оборудование, помогающее переместиться с кресла на кровать. Такие номера в Москве есть в отелях международных сетей (например, «Новотель» или «Парк Инн») и крупных гостиницах («Метрополь»). В строящихся объектах тоже, как правило, предусмотрена инфраструктура для людей с ОВЗ;

- российский проект Globe4All помогает туристам с особыми нуждами выбрать интересный и удобный маршрут для путешествия. На сайте собраны экскурсии, туры, развлечения и мероприятия, адаптированные для людей с ОВЗ. Здесь же публикуются новости, лайфхаки и интервью о доступном туризме, описания туристических объектов и инфраструктуры. В 2020 году Globe4All стали финалистами в акселераторе, который организовал Moscow Travel Hub для поддержки туристической индустрии и развития направления TravelTech;

- В Пермской области работает инновационный лагерь - Новый город «Дружный», в котором отдыхают дети с разными способностями и потребностями. Мероприятия здесь адаптированы для людей с более чем 23 различными диагнозами. Дети приезжают в лагерь короткими сменами от одной до двух недель. Проект сотрудничает с отделом инклюзивного развития ООН и масштабируется по франшизной модели.

Обобщая предложенные проекты отдыха детей с инвалидностью и виды такого отдыха, стоит отметить, что работа с инклюзиями ведутся по пяти направлениям:

- семейный отдых без учета нозологии детей, когда семьи с детьми-инвалидами отдыхают вместе с обычными семьями по универсальным программам и диагнозы детей не известны заранее;

- семейный отдых с учетом нозологии ребенка, когда семьи с детьми-инвалидами отдыхают вместе с обычными семьями, но типы инвалидности известны заранее и программа составлена с учетом особенностей детей;

- непредвиденная инклюзия, когда заранее не известны ни типы инвалидности, ни количество детей, а программу приходится адаптировать на ходу;

- подготовленная инклюзия - тип инвалидности и количество детей известны заранее. Есть возможность провести полный цикл подготовки программы, инфраструктуры, вожатых и самих детей;

- отдых детей с тяжелыми, множественными нарушениями развития без родителей - тип инвалидности и количество детей известны заранее, проведена соответствующая подготовка инфраструктуры, особых условий реализации программы. Дети нуждаются в сопровождении воспитателей, педагогов и волонтеров.

Основной нормативно-правовой базой по организации детского отдыха у нас в стране являются: Конституция РФ; ГК РФ; ФЗ (ФЗ-98 от 28.07.1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ»), ФЗ-181 от 24.11.1995 г. «О социальной защите инвалидов в Российской

Федерации», Закон РФ от 07.02.1992г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», ФЗ-132 от 24.11.1996г. «Об основах туристической деятельности», ФЗ-52 от 30.03.1999 г. «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и другие); национальные стандарты (ГОСТ 52887-2007 «Услуги детям в учреждениях отдыха и оздоровления», ГОСТ Р 32613-2014 «Туристические услуги. Услуги туризма для людей с ограниченными физическими возможностями. Общие требования» и другие); постановления (санитарные правила и нормы (СанПин), утвержденные постановлениями Главного санитарного врача РФ) и другие нормативно-правовые акты [3].

Также в настоящее время в России реализуется важнейшая для социального развития страны программа – «Доступная среда».

1) Следует отметить, что многочисленные правовые акты, регулирующие детский отдых, не включают определения «инклюзия», «инклюзивный отдых». Следовательно, не отвечают изменениям в области отдыха и оздоровления каждого ребенка, так как развиваются и внедряются в повседневную жизнь такое понятие, как «инвалид».

2) Следующей не менее важной проблемой является моральная неготовность общества к инклюзии.

Если обратиться к истории России, то мы можем смело сказать, что отношение к людям с ограниченными возможностями здоровья в современном обществе стало намного лучше по сравнению с предыдущими годами. Но, стараясь перенять инклюзивное образование и отдых у зарубежных стран, Россия не учитывала тот факт, что зарубежное общество развивалось быстрее нашего в этом направлении и доросло до инклюзии благодаря собственным прогам и ошибкам. Следовательно, зарубежное общество по сравнению с нашим находится на более высокой ступени понимания инклюзии.

Соответственно нельзя утверждать, что инклюзивный отдых детей не имеет будущего в России. Просто для внедрения в сознание организаторов сферы детского отдыха самой сути инклюзии, понадобится определенный, довольно долгий период времени.

3) Нехватка компетентных специалистов, способных реализовать инклюзивную программу образования, включающую детский отдых.

На сегодняшний день в школах созданы только отдельные условия для адаптации детей с ОВЗ. Знания и умения инклюзивного воспитания и обучения находятся на невысоком уровне. Для организации и реализации инклюзивного отдыха необходимо создать определенный уровень комфорта. Например, для лиц с нарушением опорно-двигательного аппарата подбирается: специальная мебель. Для лиц с различными видами ограниченности физических возможностей предлагаются универсальные решения: интерактивная компьютерная доска с проектором; сенсорные комнаты; развивающие комплексы и тренажеры [2].

Таким образом, мы приходим к выводу, что внедрение инклюзии в сферу детского отдыха сталкивается с рядом препятствий, причинами которых служат различные его аспекты и социума в целом. На наш взгляд целесообразно выделить следующие задачи, решение которых приблизит российскую практику к качественному повсеместному внедрению инклюзивного детского отдыха.

К таким задачам следует отнести:

- полное обеспечение детского отдыха техническими средствами, для создания необходимого уровня комфорта;
- реализовывать программы по подготовке и переподготовке специалистов, для обеспечения детских лагерей профессионалами, которые имеют необходимый уровень инклюзивной компетентности;
- ознакомить общество с понятием инклюзии в целом;
- совершенствовать правовые акты, где четко изложить понятие «инклюзивный отдых», отразить его основные характеристики и принципы.

Литература

1. Википедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D0%B7%D0%B8>

%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B4%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BE%D1%82%D0%B4%D1%8B%D1%85 (дата обращения: 02.11.2022).

2. Волхова Ю.А. Особенности внедрения инклюзивной практики в образовательную систему России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 1136–1140.

3. Гаджиева З.К., Гасанова З.З. ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ДЕТСКОГО ОТДЫХА // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. – URL: https://scienceforum.ru/2018/article/2018008373 (дата обращения: 02.11.2022).

4. Юлия Макарова // Подробнее на РБК [Электронный ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/615167b89a79470e708872be> (дата обращения: 02.11.2022).

Чуркин Б.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: churkin.bogdan@mail.ru*

Национальная безопасность как правовая проблема: исторические подходы к решению

В настоящее время Россия столкнулась с беспрецедентным негативным влиянием Запада и целым рядом угроз её безопасности. При этом национальная безопасность связана не только с экономикой и политикой, это и острая правовая проблема. Сегодня РФ находится под тяжелейшим прессом многочисленных угроз своему существованию и безопасности. Эти угрозы трансформировались с учётом новых технологий ведения войн и агрессии.

Линия обороны проходит сейчас и по невидимым полям, точками соприкосновения информационных, религиозных, национальных и миграционных процессов. Все иллюзии насчёт прогрессивного изменения мира уже отброшены как угроза национальной безопасности. События в Ливии, Сирии и на Украине развеивают оставшиеся сомнения по поводу возможности «отсидеться» в статусе региональной державы и «накопить мускулы». Никому не нужна сильная и независимая Россия.

В XXI в. мировое противостояние будет лишь возрастать. Виной всему не только научно-технический прогресс, требующий всё новые объёмы природных ресурсов, но и религиозный, духовный и идеологический конфликт цивилизаций, который обострился в связи с глобализацией.

Поэтому национальная безопасность РФ – безопасность всех народов, проживающих на её территории.

В постсоветский период на законодательном уровне впервые понятие «национальная безопасность» появляется в Законе РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» в ст. 1: «Безопасность – состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». При этом под жизненно важными интересами понималось: совокупность потребностей, удовлетворение которых надёжно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства.

В юридической литературе есть разные определения национальной безопасности. Некоторые учёные вполне справедливо считают национальную безопасность элементом понятия «государство».

Некоторые учёные относят обеспечение безопасности к функциям и задачам государства. Но безопасность обеспечивается всеми функциями государства, так как и внешние, и внутренние функции реализуются для его блага. Национальным традициям русской государственности ближе точка зрения, где цель государства в осуществлении правды в общественной жизни. Обеспечение безопасности нации – промежуточная цель, средство по отношению к главной цели.

Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 года была утверждена Стратегия национальной безопасности РФ, где под национальной безопасностью понимается состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан РФ, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие РФ. Нацбезопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ и законодательством РФ, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

Таким образом, понятие «национальная безопасность» определяется как состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие РФ, оборону и безопасность государства.

Под «угрозой национальной безопасности» понимается прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию РФ, обороне и безопасности государства.

Важно отметить, что в Стратегии такие направления деструктивной деятельности как разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей и коррупция отнесены к угрозам национальной безопасности.

Сегодня Россия развивается на фоне новых угроз национальной безопасности, имеющих комплексный взаимосвязанный характер. Проведение РФ самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает противодействие со стороны США и их союзников. Обостряются противоречия, связанные с неравномерностью мирового развития, разрывом между уровнями благосостояния стран, борьбой за ресурсы, доступом к рынкам сбыта и т.д.

Конкуренция между государствами охватывает ценности и модели общественного развития, человеческий, научный и технологический потенциалы. Особое значение в этом процессе приобретает лидерство в освоении ресурсов Мирового океана и Арктики.

В международных отношениях не снижается роль фактора силы. Стремление к наращиванию и модернизации наступательного вооружения, созданию и развертыванию его новых видов ослабляет систему глобальной безопасности. В соседних с Россией регионах развиваются процессы милитаризации и гонки вооружений.

Возможности поддержания глобальной и региональной стабильности существенно снижаются при размещении в Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке компонентов системы противоракетной обороны США, в условиях практической реализации концепции «глобального удара», развертывания стратегических неядерных систем высокоточного оружия, а также в случае размещения оружия в космосе.

Поддержка США и ЕС антиконституционного режима на Украине привела к глубокому расколу в украинском обществе и возникновению текущего вооружённого конфликта. Укрепление националистической идеологии, формирование образа врага в лице РФ и социально-экономический кризис превратили Украину в очаг нестабильности в Европе и у границ РФ.

Влияние на характер международной обстановки оказывает противоборство в глобальном информационном пространстве, вызванное стремлением ряда стран использовать информационные технологии для достижения своих целей, в том числе через манипулирование массовым сознанием и фальсификации истории, что особенно опасно для РФ.

Появляются всё новые формы противоправной деятельности, к примеру – с использованием информационных и высоких технологий.

Для предотвращения угроз национальной безопасности РФ сосредоточивает усилия на укреплении внутреннего единства общества, обеспечении социальной стабильности, межнационального согласия и религиозной терпимости, устранении дисбалансов в экономике и её модернизации, повышении обороноспособности страны.

РФ выстраивает международные отношения на принципах международного права, обеспечения надежной и равной безопасности государств, взаимного уважения народов, сохранения многообразия их культур, традиций и интересов.

В области международной безопасности Россия сохраняет приверженность к использованию, прежде всего, политических и правовых инструментов, механизмов дипломатии и миротворчества. Применение военной силы для защиты национальных интересов возможно лишь в том случае, если все ранее принятые меры ненасильственного характера оказались неэффективными.

Литература

1. Федеральный закон от 31.05.1996 N 61-ФЗ «Об обороне».
2. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ «О безопасности».
3. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. N Пр-2976).
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
5. Урнов М. Россия в XXI веке: вызовы и возможные ответы (взгляд либерала) // [Электронный ресурс]. – URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-375451.html>.
6. Никонов В. А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего?. – М.: ООО «Издательство «Э», 2018.